

АЗБУКА ВЕРЫ

Юродивый Иоанн. Том I

Художественная литература 2022

Юродивый Иоанн. Том I

Предисловие к русскому изданию

Современный мир испытывает потрясения и кризисы. Причиной этого является, прежде всего, духовный кризис, вызванный отдалением человека от Бога и жизнью по греховным побуждениям и страстям.

Бедственное духовное состояние людей современного мира говорит о необходимости возвращения к святой христианской жизни по выверенным тысячелетиями стезям первых веков христианства.

Святая жизнь христиан в те времена не только по букве, но и по духу Евангелия помогала им через исповедничество и мученичество свидетельствовать миру о верности Христу Богу.

Христианство явило миру множество святых.

Через Своих праведников Господь ниспосылает благословения и благодеяния миру. На протяжении двух тысячелетий святые угодники Божии являлись и являются до сего дня «светом миру». Следование примеру их жизни делает нас причастниками с ними Жизни Вечной.

В наше духовно оскудевшее время людям современного мира необходимы примеры людей, проходящих жизненный путь истинно по-христиански. В настоящем издании образом святости является Христа ради юродивый Иоанн, отошедший к Богу немногим более десяти лет назад, чудесное повествование о жизни которого мне предоставил мой духовный сын, писатель этой книги Дионисиос Макрис, имеющий диплом Богословского факультета Афинского Каподистрийского Университета.

Подвиг блаженного Иоанна явился побудительной причиной изменения образа жизни не только жителей одного из кварталов Афин, где он жил, но и множества людей, читающих эту книгу.

Люди утверждают в той мысли, что истинная христианская жизнь реально возможна и необходима в любых обстоятельствах и условиях современного мира. Свидетельство добродетельной жизни юродивого Иоанна убедительно доказывает то, что святые люди — это явление не только прошедших веков.

Изучая жизнеописание блаженного Иоанна, мы обретем путь к святости и спасению души. И тогда этот путь сделается для нас реальной, подлинной жизнью, ведущей в Жизнь Вечную.

Жизнеописание юродивого Иоанна показывает, что спасительное учение Господа нашего Иисуса Христа должно вернуться в нашу жизнь, чтобы помочь нам достигнуть многожеланной, единственно важной и главной цели — вхождение нами в Царство Небесное.

Многовековые нерушимые узы с русским народом, объединяющие нас у общей святой Чаши Евхаристии, все более увеличивающийся поток наших братьев, русских паломников, которые особенно в последние годы во множестве посещают Святую Гору Афон и нашу Святую Обитель, побудили нас к решению перевести на русский язык первый том повествования примерной и преизобилующей чудесами жизни нашего брата Иоанна, дабы они получили духовную пользу и

укрепились в вере.

Из этих побуждений наша Святая Обитель возложила на себя многотрудное дело перевода и издания вышеуказанной книги.

Основываясь на том, что в нашем благословенном Отечестве, в Греции, а также в Румынии, эта книга очень помогла сотням тысяч христиан осознать истинность и красоту Православной веры и изменить образ своей жизни, горячо желаю, чтобы это осознание произошло и в любезнейшем, испытанном в вере в течение более чем тысячелетия, во Христе братском русском народе.

Искренний и преданный во Христе молитвенник,
Архимандрит Филофей,
Игумен Честной Священной Обители Каракалл.
Святая Гора Афон.
Неделя Всех Святых.
2012 г.

Странный для всех человек

«Приходит время, когда люди будут безумствовать, и если увидят кого не безумствующим, восстанут на него и будут говорить: „Ты безумствуешь!“, потому что он не подобен им».
Авва Антоний

Блаженный Иоанн, о котором у нас начинается повествование, жил в однокомнатной квартире, расположенной в пятиэтажном доме на двадцать квартир, которая досталась ему по наследству от матери. Он работал в пекарне неподалеку от дома и начинал свою работу с раннего утра. Ежедневно он брал из пекарни два мешочка, наполненных хлебом и бубликами, и, обходя стариков, старушек и студентов, живших в его квартале, раздавал все это, приговаривая: «Вот, как и обещал, я принес вам немного горячего хлебушка. Это подарок от кир^[1]-Апостолиса, хозяина пекарни, чтобы вы его поминали в своих молитвах». На самом же деле юродивый Иоанн на питание хлебом бедных, проживавших в его районе, ежемесячно отдавал большую часть своего заработка. А кир-Апостолису он говорил, что помогает нескольким больным друзьям и они ему за это платят.

Как же он знакомился с бедными людьми? Подобно маленьким детям, он имел обычай звонить без разбору во все квартиры не только своего многоэтажного дома, но и соседних домов. Он представлялся по имени и предлагал свою помощь: «Как вы спали сегодня? Может, у вас появилась какая-либо проблема и я смогу оказаться вам полезным? Как ваши детки?»

Вначале некоторые его бранили. Другие, явно недовольные его неожиданным появлением, отказываясь с ним говорить, закрывали дверь перед самым его лицом. Но были и такие, кто ожидал прихода юродивого Иоанна, чтобы услышать от него какое-нибудь наставление или доброе слово. В конце концов он познакомился со всеми, знал особенности жизни и основные черты характера каждого из них.

По вечерам юродивый Иоанн обычно возвращался в свое бедное жилище и молился. Он любил громко читать Псалтирь, чтобы прогнать злых духов из их района. Именно так он объяснил одному интересующемуся человеку. Он читал настолько громко, что однажды один новый квартирант, который его еще хорошо не знал, вызвал полицию, жалуясь на нарушение общественного покоя. Ежедневно юродивый кадил все квартиры, начиная с верхнего этажа по

нижний, и даже двory. Когда же кто-либо был болен, он приходил к нему и, покадив, осенял его крестным знамением, читал ему по слогам, как едва знающий алфавит, Соборное Послание святого апостола Иакова. «Молитесь друг за друга, яко да исцелееете», — повторял он слова апостола. Он побуждал людей исповедоваться и причащаться, дабы выздороветь силою великого Врача душ и телес, Господа нашего Иисуса Христа.

Нередко, вернувшись с работы, он брал веник и подметал все этажи дома, поддерживая чистоту.

Иногда он, прислушиваясь к разговорам тех, кто привык, сидя в кафетериях, прилюдно спорить о политических партиях (раньше были очень шумные споры по поводу партий), с улыбкой обращался к ним: «Братья! Что же вы напрасно надеетесь на пустозвонов и держитесь за них, веря пустым обещаниям и красивым словам? Вместо того, чтобы ругаться между собою, лучше просите Бога о том, чтобы послал нам царя, подобного Давиду, который умел разрешать все проблемы благодаря тому, что его колени обагривались кровью, когда он горячо молился и умолял Бога. А ваши „умники“ что делают? Они заботятся лишь о том, как бы урвать себе побольше денег, создавая тем самым систему коррупции. А к вам относятся, как к дурачкам, и насмеваются над вами».

«Иди прочь, Ваня дурачок!» — отвечали они, и, чтобы избежать общения с ним, посылали его по каким-либо мелким поручениям. Он же всегда им напоминал: «Не надейтесь на начальников. Имейте упование только на Бога».

Однажды юродивый Иоанн не пришел на работу. Кир-Апостолис, хозяин пекарни, стал переживать, ведь Иоанн никогда не пропускал ни одного трудового дня. Хозяин послал одного человека к нему домой. Тот, не успев дойти до дома юродивого, видит его в открытом колодце ливневой канализации, вычищающего лопатой ил и всякую грязь.

— Эй! Ты что, совсем рехнулся? — говорит он ему. — Кир-Апостолис тебя ждет в пекарне, а ты чистишь канализацию? Или ты думаешь, что за это тебя примут на работу в мэрию?

— Да я с раннего утра ищу потерянные мною две сотенных монеты. Но не помню, в какой именно из пяти колодцев они упали, вот и открыл их все. А раз уж их открыл, то сказал себе: дай заодно и почищу их от мусора и грязи, — ответил, улыбаясь, юродивый. — Поэтому походи и скажи кир-Апостолису, что завтра я поработаю больше, чтобы восполнить часы моего отсутствия. Это ведь целых двести драхм^[2]!.. Это тебе не шутки, сам понимаешь... — сказал Иоанн в ответ.

В тот день, видя разгневанного хозяина пекарни, каждый старался не попадаться ему на глаза. Хозяин, узнав о выходке юродивого, стал угрожать ему увольнением... Через пять часов блаженный Иоанн завершил свою работу и радостный вернулся домой. «Ну что? Нашел ты свои двести драхм? — насмешливо спросил хозяин бакалейной лавки проходящего мимо него Иоанна. — Сходи к мэру района, чтобы он тебе их вернул за то, что ты почистил колодцы», — продолжал он, посмеиваясь.

В тот же день после обеда небо потемнело. Черные тучи угрожающе нависли над городом. Разразилась гроза, загредел гром, засверкали молнии, и начался ливень. Дороги и улицы превратились в реки, унося все, что встречалось на их пути, даже автомобили. В целом по району было отмечено много случаев нанесения большого ущерба. Были затоплены дома, магазины, склады, уничтожено много имущества. Пожарная служба не успевала откачивать прибывающую воду. На следующий день мэр^[3] объехал свой район, чтобы лично увидеть

объемы причиненного вреда. Все жители возмущались по поводу засоренных колодцев. Посетил мэр и квартал юродивого Иоанна. Но там не было и следов бедствия! Хозяин бакалейной лавки, встретив мэра, сказал ему: «Господин мэр, вам надо благодарить сумасшедшего Иоанна, который вчера с самого утра чистил ливневую канализацию. Нас спасло сумасшествие юродивого, который пытался найти потерянные им две сотенные монеты», — добавил он.

То же самое сказал мэру и хозяин пекарни: «К нашему счастью, господин мэр, сумасшедший почистил колодцы ливневой канализации, иначе бы наш район затопило от такого сильного ливня. Его безумие спасло нас от самого худшего, что могло произойти». «Вот где пригождаются и сумасшедшие», — ответил, улыбаясь, мэр.

Юродивый Иоанн всегда одевался бедно. Причем настолько бедно, что многие, увидев его, из жалости давали ему деньги. «Вот, возьми, купи себе какие-нибудь штаны да рубашку, бедный сумасшедший», — говорили они. Он их благодарил, клал деньги в конверты, добавляя в них кое-что и от своей зарплаты, и незаметно оставлял под дверями нуждающихся.

Когда он ходил в супермаркет, то иногда покупал странные вещи. Например, клал в свою корзину женские вещи, чем вызывал смех у девушек на кассе. Хозяин супермаркета с жалостью относился к юродивому и распорядился, чтобы с него всегда брали лишь половину стоимости.

Однажды какой-то человек полюбопытствовал: что же делает юродивый с покупками? Он стал тайно следить за Иоанном. Юродивый пошел в отдаленный угол небольшой площади, чтобы его никто не видел, и стал распределять покупки по отдельным пакетам. Затем он оставил их у дверей некоторых квартир и, позвонив в двери, удалился. На сей раз женские вещи он отнес бедной студентке Екатерине из многодетной семьи, находившейся в большой нужде.

Так жил юродивый Иоанн. Большинство людей считали его сумасшедшим, хотя относились к нему с сочувствием. Когда же последовала кончина Иоанна, к этому событию все жители квартала отнеслись с теплым чувством печали.

Воспоминания об Иоанне

В день погребения незлобивого Иоанна все жители квартала, собравшись в поминальном зале при кладбищенском храме, рассказали каждый свою историю о причудах сумасшедшего. Кир-Анастасис, управляющий домом, в котором жил юродивый, стал рассказывать о его любви к храму:

— Он ходил в церковь почти каждый день. В воскресные дни юродивый приходил даже раньше священника, зажигал свечу, прикладывался к святым иконам и занимал свое место перед входом в храм, притворяясь попрошайкой. Все деньги, которые ему удавалось собрать, он, как мне рассказал священник, незаметно опускал в ящик, предназначенный для раздачи милостыни бедным и престарелым людям. Однажды это увидела женщина, следящая в храме за порядком. Подумав, что Иоанн хочет украсть деньги, быстро побежала к священнику и сказала:

— Батюшка, сумасшедший Иоанн засовывает свою руку в ящик!

Священник осторожно подошел ближе, стал незаметно наблюдать и увидел, что юродивый вытаскивает деньги из своих карманов и бросает их в ящик для пожертвований.

— Эй, что ты там делаешь? — крикнул он ему.

— Да вот, отче, мой карман продырявился, и чтобы деньги не выпали и не потерялись, я их кладу сюда, чтобы их охраняла Пресвятая Богородица и чтобы Она отдала их тем, кто беднее меня!

После кир-Анастасиса свои воспоминания об юродивом Иоанне рассказала Николетта:

— Это произошло более десяти лет тому назад. Однажды вечером, когда уже смеркалось, я увидела в нашем квартале молодого человека, который как-то странно себя вел, и стала за ним наблюдать, подумав, что это вор. Вдруг вижу, как юродивый Иоанн стремительно выходит из своего дома и быстрым шагом направляется к единственному в нашем районе частному дому, в котором жила тогда семья из четырех человек. Юродивый уселся поудобнее перед входом в дом и громко запел гимны в честь Пресвятой Богородицы. Он любил песнопение «Мария, Дево, Чистая...» святителя Нектария Эгинского^[4].

Прошло уже почти два часа, а юродивый все продолжал петь. Я вышла на улицу, попросила Иоанна прекратить петь и увидела, что молодой человек стал спешно удаляться. Блаженный поднялся и вошел в дом. За ним из любопытства пошла и я. Не скрою от вас, что я подумала о нехорошем. Позвонила в дверь. Мне открыла молодая женщина. Иоанн сидел за столом, вкушая угощение, предложенное ею. Рядом с ним стоял ее пятилетний сын. Обращаясь к ребенку, юродивый стал говорить, что одна из десяти заповедей Божиих гласит: «Не прелюбодействуй».

— Знаешь, Георгий, прелюбодеяние негодно Богу. Прелюбодеяние открывает двери для скверного сатаны, который входит в дом и начинает хозяйничать в нем. Тогда разрушаются семьи, болезни, боль и вражда входят в дом, а благодать Божия, данная супругам в Таинстве Венчания, удаляется. Муж и жена, как, например, твои папа и мама, через Венчание, дорогой Георгий, становятся одной плотью, одним телом. Прелюбодеянием единство разрушается. Прелюбодействуя, человек как бы отсекает свою собственную руку.

Тогда я очень разгневалась на юродивого:

— Что ты говоришь? Он же еще ребенок! — закричала я на него. — Ну-ка прекрати!

Тогда молодая женщина заплакала и проговорила:

— Это он для меня говорит! Не ругай его, Николетта...

Между тем, юродивый Иоанн быстро ушел, а девушка мне открыла, что намеревалась изменить своему мужу с одним молодым человеком, с которым познакомилась в кафетерии, когда была там с подругой. Она мне рассказала, что они должны были сегодня встретиться с ним в ее доме, воспользовавшись отсутствием ее мужа, но Бог ее сохранил, и тот не пришел.

— Николетта, я избавилась от великого зла. Я чуть не разрушила свою семью, свой брак. Когда ко мне постучался юродивый Иоанн, я подумала, что это тот самый молодой человек. Я не нашла бы в себе решимости прогнать того, кого ждала. Слава Богу за то, что избавил меня от большого греха.

— Это же сумасшедший Иоанн тебя сохранил! Ведь тот молодой человек все-таки пришел, но перед входом в твой дом много часов подряд сидел юродивый, распевая церковные песнопения, пока твой несчастный знакомый не ушел. Разве ты не слышала пение? — спросила я ее...

Затем о блаженном стал рассказывать хозяин пекарни кир-Апостолис:

— Я слышал, что Иоанн с раннего детства хотел стать священником. Однако сначала из-за немецкой оккупации^[5], а потом из-за гражданской войны^[6] он не смог окончить школу. Научился только немного читать и писать. И когда он, еще будучи юношей, пошел к епископу и попросил рукоположить его во священника, тот ему отказал, посоветовав сперва окончить школу. Но после всего того, что рассказали все вы, и того, что знаю я о нем, как о работнике на пекарне, могу сказать, что хотя Бог не сподобил его быть священником, но для нашего квартала Он несомненно помазал Иоанна быть Епископом^[7].

Кир-Апостолис плакал. Слезы текли по щекам и у многих присутствующих. Каждый захотел поделиться своими воспоминаниями об юродивом Иоанне.

Труды и попечения Иоанна в детской больнице

Чуть в стороне стояли две девушки, озадаченно наблюдая за всем происходящим. Их лица выражали явный восторг, смешанный с чувством скорби. Никто из присутствующих не знал их, и всем хотелось узнать, кто же они. Кир-Анастасис подумал, что они родственницы между собой, и как управляющий домом, в котором жил Иоанн, первый проявил инициативу и спросил, какие взаимоотношения были у них с почившим братом во Христе.

Тогда одна из них, вытирая слезы, стала говорить:

— Меня зовут Арети. Мы с Каллиопией, моей подружкой, работаем в детской больнице. Наше знакомство с кир-Янисом^[8], которого мы воспринимали, как доброго клоуна, а вы называете сумасшедшим Иоанном, произошло много лет назад.

Всегда нагруженный игрушками, он приходил к нам в послеобеденное время почти каждое воскресенье. Раздавал игрушки детям, а затем играл вместе с ними. Он любил всех детишек, но особую заботу и любовь проявлял к тем, которые росли в больнице одни, потому что были брошены своими родителями. Он им приносил одежду, игрушки и постоянно оставлял немного денег дежурной медсестре на тот случай, если вдруг детям понадобится что-либо во время его отсутствия. В отличие от вас, с нами он никогда не вел себя, как сумасшедший. Для нас он был самым лучшим клоуном, умеющим развлекать детей так, как никто другой...

— Больше всех он любил одного малыша, брошенного родителями из-за болезни Дауна, — стала дополнять ее рассказ Каллиопия.

— Ах, Каллиопушка^[9]! Как же они могли оставить такого ангелочка? — снова и снова вопрошал он. — Если бы знали несчастные родители, что это дитя было для них билетом в Царство Небесное, то не бросили бы его. Как же вы, безумные родители, оставляете такое сокровище? Господь наш, Иисус Христос, Каллиопушка, есть Любовь. А любовь, ты знаешь, жертвенна. Любовь без жертвенности не является любовью. Отношение к ближнему без жертвенной любви, как говорила моя мамочка, остается пустой ржавой жестяной банкой. Христос, через Своего апостола Павла, говорит нам, дорогая Каллиопушка, что тот, кто не имеет в себе любви жертвенной, он — ничто, он равен нулю^[10].

Если бы мы знали, добрая моя девочка, какие сокровища постоянно посылает Бог человеку для того, чтобы спасти его, мы бы от радости подбрасывали вверх наши шапочки! Посмотри! Этот брошенный ребеночек и есть такое сокровище! Сейчас я открою тебе один секрет. Если бы

сегодня нашлись такие добрые люди, которые усыновили бы его, они получили бы не только неисчислимы́е небесные благословения, но ценой всецелой отдачи себя и самой этой жертвенной любовью, с какой они приняли раненного в тело малыша, они исцелили бы его. Ведь наш Трои́чный Бог — милостивый и полон любви.

Вот что мне сказал кир-Янис, глядя на больного и брошенного родителями ребенка, который тихонько спал на больничной кровати. Затем он продолжал:

— Разве это не странно, дорогая Каллиопушка, что сегодня люди заботятся больше о животных, а этим деткам не уделяют никакого внимания? Я не говорю, что мы не должны любить животных и птиц. И о них мы должны заботиться, но все же больше подобает заботиться о страждущем человеке. Ведь он является образом Божиим! Необходимо, чтобы все мы стали добрыми самарянами^[11], чтобы были готовы даже жизнь свою отдать, если понадобится, ради облегчения жизни ближнего. Не забывайте об этом, особенно вы, медсестры, чья работа сопряжена с человеческой болью.

Порой у меня было такое впечатление, что кир-Янис — профессор богословия. Сделала я такой вывод на основании его глубоких богословских и просто человеческих рассуждений. Он хорошо знал Священное Писание и призывал меня читать с верой одну-две страницы из Библии, которую он сам мне и подарил.

Кир-Янис советовал мне становиться на колени пред иконой Пресвятой Богородицы и открывать Ей все о своих ежедневных радостях, печалях, проблемах.

— Добрая моя Каллиопушка, — убеждал он меня, — проси Божию Матерь, чтобы Она стала твоей Покровительницей и Путеводительницей по жизни, и тогда ты увидишь, что в твоей жизни все будет меняться, все будет становиться на свои должные места. Пресвятая Богородица — самая лучшая Мама, самая лучшая Сестра, самая лучшая Собеседница. Ты Ей все рассказывай, Она всегда услышит тебя.

Когда вчера вечером я позвонила кир-Янису, и какой-то мужчина мне ответил, что его уже нет, что он умер, и сообщил о времени погребения, я почувствовала, что потеряла своего отца...

Кир-Анастасис вдруг вскочил со своего места и спросил:

— Когда ты звонила?

— Вчера вечером, около восьми. Я хотела его спросить, придет ли он в это воскресенье на мое дежурство, потому что, не скрою, я доверяла кир-Янису больше всех, даже больше, чем родителям...

— Но квартира была закрыта с позавчерашнего дня и ключи есть только у меня, — с недоумением сказал кир-Анастасис. Затем он спросил у присутствующих, есть ли еще у кого ключи от квартиры юродивого Иоанна. Ответ был отрицательным.

— Но голос, который мне ответил, был похож на голос кир-Яниса! Я подумала, что это кто-то из его родственников. И теперь, когда вы мне рассказываете все это, я припоминаю, что он, обращаясь ко мне, называл меня Каллиопушкой. А так меня называл только он! Но в тот момент меня так расстроила весть о его смерти, что я не придавала этому никакого значения...

— Теперь, Каллиопушка, вы будете ухаживать за детками сами, потому что кир-Янис умер и не может больше вас посещать, — сказал он мне.

Я подумала, что это близкий ему человек, знающий о его делах, и снова не обратила на это внимания. А теперь узнаю от вас, что у него не было родственников и не знаю даже, что и подумать!

Тогда один из священников храма иерей Димитрий, молча следивший из-за соседнего стола за всем происходящим, поднялся и сказал:

— Так он же святой!

— Святой! Святой! — вдруг воскликнули все в ответ единодушно.

— Я столько времени слушаю, как все вы описываете деяния нашего брата Иоанна, что как священник, хочу сказать следующее: все рассказанное вами о нем является чудесными фактами, которые свойственны только для жизни святых нашей Православной Церкви. У меня такое чувство, что у нас здесь не траурное, а праздничное собрание! Рассказ Каллиоппии о телефонном разговоре с усопшим праведником меня очень поразил, и мне вспомнился один подобный случай, приведенный в житии святого старца Порфирия Кавсокаливита^[12]. Этот святой старец ответил по телефону одному своему духовному чаду, жившему за границей и не знавшему об отшествии его в мир иной, аж через неделю после своей смерти!

Обращение к Богу семьи Димитракиса

Затем кир-Апостолис, обращаясь к отцу Василию, сказал:

— Отче, и Димитракис^[13] тоже желает что-то сказать.

Получив согласие священника, он обратился к юноше со словами:

— Расскажи, чтобы все услышали то, что ты мне недавно рассказывал о юродивом Иоанне.

Димитракис учился во втором классе гимназии, ему было 14 лет. Жил он вместе со своими родителями и младшим братом Павлом недалеко от дома, где жил юродивый Иоанн. Димитракис недавно пришел к Богу, тогда как все его сверстники, как и он сам прежде, были далеки от Церкви. Его друзья никак не могли объяснить себе такую большую перемену в его жизни. Они недоумевали: что произошло и почему так изменился шустрый Димитракис? Как это он оставил шалости и баловство и занялся чтением книг и стал таким целомудренным? Даже его родители не знали о причине такой перемены. Вначале они думали, что сын был вовлечен в какую-то секту. Однако вскоре убедились, что это не так. Они увидели, что с тех пор, как Димитракис обратился к Богу, их семейные проблемы уменьшились. Прекратились ссоры. Похвалы школьных учителей заменили их прежнее недовольство по поводу его безобразного поведения. Обращение Димитракиса к Богу изменило жизнь всей семьи. Его родители еще больше удивились, когда их сын стал каждое воскресенье посещать храм и читать Священное Писание, подаренное юродивым Иоанном. Панайотис, отец Димитракиса, обычно ходивший в храм лишь на Рождество и на Пасху, поначалу был очень встревожен. Он обсуждал этот вопрос со своей женой Поликсенией:

— Дорогая моя! Может, Димитрий куда-то «влип»? Почему он так сильно изменился? Может быть у него любовное разочарование? Его оставила какая-нибудь девчонка? Боюсь, как бы священники на него плохо не повлияли, ведь столько слышно о соблазнах в Церкви. Смотри, ребята и так уже смеются над ним, как над чудаком и неполноценным. Что ты на это скажешь? Разве не следует с ним поговорить об этом? — взволнованно говорил он.

Поликсения слушала своего супруга со вниманием, не перебивая. Когда же пришло время высказать свое мнение, она сказала:

— Я не знаю, что сказать на это, дорогой мой Панайотис. Может, ты и прав. Не скрою, что такие же мысли и мне приходили в голову. Но я знаю одно: с тех пор, как Димитрий стал вести себя именно так, в доме воцарился покой. Оценки в школе он стал получать самые высокие. Об этом с гордостью и удивлением говорят все учителя. Даже они в недоумении: что же произошло с Димитрием? В школе меня стали спрашивать, не посещает ли он дополнительные занятия. Глядя на Димитрия, изменился и наш младший Павел. Ты уже забыл, дорогой мой Панайотис, как мы напереживались, когда Димитрий приходил домой после полуночи? Разве ты забыл тот случай, когда мы нашли под его кроватью пачку сигарет и журнал с непристойными фотографиями? Ты забыл уже, как нас вызывали в полицию, чтобы мы забрали своего сына, арестованного вместе с другими за участие в драке после школьной вечеринки? Ты забыл, как нам жаловались соседи, что Димитрий с друзьями бьют сумасшедшего Иоанна и насмеваются над ним?

— Послушай, Панайотис! Я все больше убеждаюсь в том, что с изменением поведения Димитрия спокойствие воцарилось и у меня в душе, и в нашем доме. Стало меньше проблем. Даже между нами, супругами, ссоры стали реже. С тех пор, как Бог вошел в наш дом, к нам вернулась радость, улыбка и счастье. И теперь я задаюсь вопросом: может, это мы ошибались? Может, это мы виноваты, что наши дети вели себя неправильно? Панайотис, вместо того, чтобы нам бояться за Димитрия, я бы тебе предложила последовать за ним. Давай начнем ходить в храм всей семьей. Давай делать то, что нам говорил юродивый Иоанн, когда ты его пригласил к нам на обед. Давай, наконец, найдем хорошего духовника и будем исповедоваться ему и советоваться с ним. Именно это имел в виду юродивый, когда говорил нам, что исповедь — это «бензин», который двигает человека к Небу. Разве он нас не спросил тогда и о том, хотим ли мы таким образом достигнуть Неба, а мы в ответ смеялись и считали все это полной чепухой?

— Ох, жена моя! Я понимаю, о чем ты говоришь... Но сразу представляю, как над нами будут смеяться друзья, если мы станем вести себя так, как ты предлагаешь, — сказал ей в ответ Панайотис.

— И я об этом думала. Но я подумала и вот о чем. Тогда, дорогой мой Панайотис, когда у нас не было денег, чтобы уплатить очередной взнос по кредиту за жилье, и ты искал помощи у своих друзей, помнишь, как все тебя забыли? Они все вдруг исчезли и даже перестали звонить. Разве нам когда-нибудь помогли твои друзья? Они приходят только тогда, когда ты приглашаешь их пообедать у нас или в таверне^[14]. Не ты ли говорил мне, что они постоянно сплетничают о нас? И ты сам достаточно убедился в том, что они не могли скрыть своего злорадства, когда мы рассказывали им о своих проблемах с детьми. Мы могли бы лишиться своего дома, если бы тогда не нашли у себя под дверью тот конверт со 100000 драм, о котором мы до сегодняшнего дня так и не узнали, кто же его подложил. Хотя я и подозреваю, что это был юродивый, — ответила Поликсения.

— Нет, нет! Юродивого я спрашивал, но он говорил, что он здесь ни при чем. «Где мне взять столько много денег, Панайотис?» — ответил он мне. К тому же, откуда мог знать юродивый о наших денежных затруднениях?

— Он все знает, потому что постоянно общается со всеми в квартале. Может быть, он нас видел удрученными и спросил об этом Димитрия или Павла. Ничего нельзя исключать. Ведь, насколько я слышала, такие же конверты получали и другие соседи.

В ближайший после разговора воскресный день родители объявили Димитрию, что они всей семьей пойдут в храм. Они разбудили и Павла, который предпочитал поспать подольше в воскресные дни. «У нас есть всего один день, чтобы выспаться...» — обычно повторял он. Димитрий сначала удивился и подумал, что они просто хотят его проконтролировать. А когда убедился, что это стало повторяться постоянно, и что его родители нашли себе духовника и начали читать духовные книги, тогда он понял, что это — чудо.

Доброжелательно побуждаемый кир-Апостолисом, Димитракис начал свое повествование. Внимание всех было направлено на него. К тому времени подошли и другие люди и стали с интересом следить за разговором:

— Однажды мама послала меня в пекарню кир-Апостолиса за хлебом. Купив хлеб, я совершил один плохой поступок, который не раз повторял со своими друзьями. Я украл шоколадку, — сказал он и опустил свой взгляд в пол, краснея от стыда.

— Кир-Апостолис, — продолжал он, — не заметил этого, и я подумал, что меня никто не видел. Однако на другой и в последующие дни, выходя из дома в школу, я стал находить под нашей дверью две точно такие же шоколадки, как та, которую я украл. Это продолжалось почти двадцать дней. Я спросил маму, кто приносит шоколадки, и она мне ответила, что каждое утро юродивый Иоанн звонит в двери нашего дома. «Это он, дорогой мой Димитрий, делает это», — сказала она. Тогда я понял, что, должно быть, юродивый видел меня, когда я стащил шоколадку, и таким образом хочет меня проучить. В ответ на это я тоже решил преподать «урок» этому сумасшедшему, навязывающему мне чувство вины из-за какой-то там украденной шоколадки. Так я мыслил тогда. На следующий день я снова нашел под дверью шоколадки, одну для меня и одну для моего брата Павла, вместе с запиской, в которой были написаны десять заповедей Божиих, и была подчеркнута та, в которой сказано: «Не укради». Я очень рассердился на Иоанна за это.

Закончив свои дела, я пошел в дом, где жил юродивый Иоанн и позвонил в его дверь. Он открыл мне и, улыбаясь, сразу сказал:

— Прости меня, дорогой Димитрий! Я знаю, что ты пришел для того, чтобы дать мне пощечину за шоколадки. К тому же я, дурачок, как все меня называют, только оплеухи и заслуживаю. Ну-ка, ударь меня посильнее! Выплесни свой гнев, друг мой!

Я оторопел и, испугавшись, собрался бежать. Откуда знал этот сумасшедший, что я шел к нему, чтобы ударить его, ведь я никому об этом не говорил?! На мое недоумение юродивый ответил тут же:

— Ты задаешься вопросом, чадо мое, кто мне сказал, что ты идешь меня побить. Не так ли?

Снова озадаченный, я несмело кивнул головой.

— Так вот, — продолжал Иоанн, — до тебя здесь был святой великомученик Димитрий, твой небесный покровитель, и Пресвятая Богородица, они мне все и рассказали. Знаешь, они тебя очень любят и часто мне говорят о тебе. Вот, например, позавчера, когда во время ссоры ты дал подзатыльник своей однокласснице Елене, они очень были огорчены и плакали здесь вместе со мной.

И об этом факте не знал никто!

— Димитракис! Я открою тебе большую тайну, но с условием, что пока я жив, ты не откроешь ее никому. Согласен?

— Да, — ответил я, заметив, что юродивый Иоанн весь сияет от радости.

— Господь наш, Иисус Христос, дорогой Димитрий, хочет всегда посещать ваш дом, но когда бы Он ни приходил к вам, каждый раз слышит в нем ссоры и уходит опечаленный. Я тебе дам почитать Заповеди Его, ты их выучи хорошенько и соблюдай их, и тогда Он снова вернется и уже всегда будет с вами. Знаешь, что значит жить в одном доме с Тем, Кто создал весь мир, всю вселенную?.. Ладно, иди уже домой, потому что мама будет волноваться.

Я стал уходить. Но юродивый вдруг остановил меня и сказал, улыбаясь:

— Димитракис, куда же ты уходишь? Ты ведь забыл мне дать пощечину...

Домой я полетел, как на крыльях. Мама, увидев меня, спросила, где я так задержался. Я ответил, что ходил к юродивому и попросил его больше не приносить шоколадок, а то я растолстею... Ушел я в свою комнату и стал размышлять о нашем разговоре с юродивым. Не прошло много времени, как мне стало ясно, что нужно делать.

— Мама, дай мне тридцать драхм, чтобы отдать кир-Апостолису, потому что я взял в пекарне кое-что, но у меня не хватило денег расплатиться, — выйдя из комнаты, сказал я.

Взяв деньги, я бегом помчался в пекарню и отдал их кир-Апостолису. Тот удивился, когда я ему сказал, что несколько дней назад вместе с хлебом я взял и шоколадку, забыв заплатить за нее.

Неожиданно рассказ Димитракиса прервал возглас хозяина пекарни:

— Ну как же могло быть иначе?! Конечно же, я тогда очень удивился, потому что считал тебя уличным хулиганом. А с тех пор, как ты совершил такой поступок, я понял, что никого нельзя осуждать, потому что кроме Бога никто не знает, что кроется в сердце человека. С того времени я стал относиться к тебе с уважением.

Кир-Апостолис обнял Димитрия и поцеловал его, глядя по голове. Его родители, наблюдавшие за происходящим, были очень растроганы. Поликсения стала рассказывать:

— Юродивый Иоанн был опорой нашей семьи. Именно он содействовал тому, чтобы мы обратились ко Христу. Блаженный изменил нашу жизнь и соделал нас причастниками чуда спасения. Иоанн принес в наш дом благословение. Его благое вмешательство, важные советы и замечания разрушили стену эгоизма, отделявшую нас друг от друга. Для меня, для Панайотиса и для моих детей он был другом и братом. И мы предлагаем собраться всем нам в ближайшую субботу в нашем приходском храме для того, чтобы отслужить панихиду, а затем у нас дома разделить трапезу в память об усопшем.

Все согласились.

А кир-Анастасис предложил, чтобы эта беседа, неожиданно возникшая здесь, в похоронном зале, была продолжена, когда мы снова соберемся вместе. Затем он попросил всех присутствующих записать для общей пользы все то, что они запомнили за многие годы общения с блаженным.

Отец Димитрий обратился к Поликсении со словами:

— Мне не посчастливилось познакомиться с отшедшим в мир иной братом Иоанном, с этим юродивым ради Христа. Несмотря на это, я хотел бы попросить у вас разрешения прийти в ваш дом, чтобы услышать то благословенное изложение чудесных событий, которое намечается.

— С радостью, отче! Это будет огромной честью для нас, — сказал Панайотис.

Письмо юродивого Иоанна

Все с нетерпением ждали, когда придет суббота. Кир-Апостолис, хозяин пекарни, приготовил коливо^[15] и все необходимое. Также он попросил священников храма после Божественной Литургии отслужить панихиду^[16] об упокоении души юродивого Иоанна. Но больше всех ожидал этого дня кир-Анастасис. Ведь у него была важная причина ожидать этой встречи: на следующий день после смерти юродивого Иоанна он получил заказное письмо и — очень удивился, когда увидел, что отправителем его был Иоанн, который побеспокоился отослать его накануне своей смерти.

Всегда любопытный владделец бакалейной лавки кир-Пантелис напрасно упрашивал кир-Анастасиса рассказать ему, о чем писал юродивый, ибо тот молчал, держа в секрете содержание письма, как тайну за семью печатями.

— А-а-а, знаю, Анастасис, почему ты не хочешь мне сказать! Наверное, юродивый написал там всякие глупости, и тебе стыдно об этом говорить, — разными способами старался кир-Пантелис заставить соседа проговориться.

— Только одно скажу тебе, Пантелис. После прочтения этого письма я серьезно задумался, кто же из нас был на самом деле сумасшедшим: он или мы? Остальное будет сказано в свое время, не волнуйся, — кротко ответил кир-Анастасис.

Новость о получении письма быстро разошлась по всему кварталу. И это еще более увеличило всеобщий интерес. Когда, наконец, наступило утро субботы, в приходском храме собралось столько людей, что священник отец Василий пришел в недоумение.

— Впервые вижу, чтобы на панихиду собралось столько людей, — прошептал он пономарю.

— Отче, это юродивый Иоанн их собрал, — ответил тот.

— Но я вижу здесь много и чужих людей. Наверное, это его родственники, — продолжал говорить священник как бы сам себе, приближаясь к святому престолу.

Отец Василий служил на этом приходе 28 лет и хорошо знал большинство своих прихожан. Димитракис, который помогал в алтаре вместе со своим братом Павлом, передал отцу Василию, что кир-Анастасис просит позволения обратиться со словом к присутствующим по окончании панихиды.

— С радостью, с радостью, дорогой Димитракис, благословляю! Пусть он скажет слово, — ответил батюшка и, глядя из алтаря на кир-Анастасиса, находившегося в это время у аналоя на клиросе, кивнул ему головой. Как он позже признался кир-Анастасису, ему тоже было очень интересно узнать, по какой причине в храме собралось столько людей, как будто это было воскресенье.

После Литургии отец Василий совершил панихиду. «Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего Иоанна...», — пел отец Василий... Все присутствующие плакали навзрыд. По окончании панихиды батюшка подал знак кир-Анастасису, чтобы тот стал у Царских Врат и произнес свою речь.

Благоговейно приблизившись к амвону, кир-Анастасис начал:

— Уважаемый отец Василий! Вы, наверное, недоумеваете о причине столь многочисленного благословенного сего собрания, задаетесь вопросом, почему весь квартал и даже жители из других районов пришли почтить память нашего брата Иоанна. Даже владельцы магазинов оставили закрытыми свои заведения, чтобы прийти в храм с утра пораньше и побыть на всей Литургии, а не только на одной панихиде, как неправильно поступают некоторые. Сегодня, отец Василий, мы собрались здесь для того, чтобы почтить память святого смиренного человека, которого Господь щедро одарил Духом Святым. Человека, подобного нам, но который скрывал за притворным сумасшествием добродетели, дарованные ему Христом. Иоанн был юродивым^[17] Христа ради, и днем, и ночью бескорыстно заботился о ближнем своем. Он к каждому человеку относился с любовью, духовно назирал^[18] за всем нашим кварталом, как епископ и хранитель Православия, и, будучи якобы безумным, приводил души ко Спасителю мира, Господу нашему Иисусу Христу.

Мы очень счастливы, что удостоились чести знать сего святого Божьего человека и ежедневно общаться с ним, хотя и недостойны этого. Мои слова слишком бедны, чтобы описать жизнь нашего брата во Христе Иоанна. К тому же, самого себя считаю особенно недостойным после того, как прочитал это письмо, полученное мной на следующий день после его смерти.

Иоанн пишет, что за неделю до его упокоения через чудесное явление святого Иоанна Крестителя он был извещен о том, что ему следует готовиться к исходу из мира сего. Насколько мне известно, перед смертью он ничем не болел, и никто не заметил в его поведении ничего особенного. Блаженный даже в последние дни жизни не перестал заботиться обо всех нас и оставил это важное завещание.

В своем письме Иоанн дает советы и наставления поименно каждому из нас, обращая особое внимание на то, чтобы мы всеми силами души, как якорем, крепко держались за Христа и со всецелым желанием и любовью устремились к Правде Божьей, напитались ею.

Кир-Анастасис развернул письмо. Неожиданно его глаза от волнения наполнились слезами и он не смог ничего произнести.

Подождав немного, отец Василий решил воспользоваться невольной паузой и обратился к присутствующим:

— Возлюбленные мои христиане! Я более сорока лет знал блаженнопочившего. Но видимо по причине моих грехов я не смог распознать святость Иоанна. Сейчас, слушая кир-Анастасиса, я вспомнил конкретные случаи из жизни юродивого Иоанна и вдруг осознал их как деяния чудесные. Помню, как в один воскресный день, рано утром, открыв двери храма, я увидел юродивого, стоящего на коленях перед иконой Спасителя.

— Как же ты попал в храм, сумасшедший? — спросил я его.

— Да вот, отче, вчера на вечерне я несколько забылся, задумавшись о чем-то своем, и пономарь меня закрыл.

— И о чем же ты, сумасшедший, разговаривал сам с собой перед иконой Христа?

— А я пел песни, отче, чтобы быстрее прошло время.

— Смотри, будь более внимателен, когда закрывают храм, иначе в следующий раз я вызову полицию.

Не скрою от вас, что тогда я его отчитал весьма строго, о чем сразу же пожалел. И только сейчас понял, почему его лицо сияло, как солнце. После моего выговора он смиренно склонил голову и занял свое обычное место у главного входа в храм, прося милостыню.

Затем отец Василий привел случай с деньгами, которые юродивый бросал в церковную кружку. Об этом мы подробно писали на первых страницах книги.

Далее отец Василий продолжал:

— Многого могу вам рассказать, дорогие мои христиане, поскольку считаю, что теперь уже покров неизвестности снят, за что я особенно благодарен кир-Анастасису. Расскажу вам лишь один случай и затем передам ему слово.

Однажды вечером юродивый Иоанн стоял в храме пред иконой Пресвятой Богородицы. Я находился в своем кабинете. Блаженного я не видел, но мне было слышно, что он разговаривает с какой-то женщиной. Я не придавал этому особого значения. Выйдя из кабинета, я увидел лишь одного юродивого Иоанна. Посмотрел по сторонам, но в храме никого не было. Пономарь отсутствовал по моему поручению.

Юродивый подошел и, сделав мне, по своему обычаю, земной поклон, обратился:

— Отче, после вечерни сходите к госпоже Стамате. Она ждет, чтобы вы ее причастили, потому что свеча ее жизни догорает, и она, быть может, не доживет до утра.

— И откуда тебе все это известно? — спросил я его.

— Мне об этом сообщила только что одна женщина, — ответил юродивый.

— Но почему же она не пришла мне сказать об этом лично?

— Да вот, похоже она приняла меня за пономаря, передала просьбу и быстро ушла.

Однако в то время я наблюдал из своего кабинета за входом в храм и не видел, чтобы входила или выходила какая-либо женщина.

После вечерни я пошел в дом госпожи Стаматы. Ее дочь очень удивилась моему приходу, поскольку, не желая приглашать меня поздно вечером, она имела намерение лишь на следующий день попросить меня причастить маму. Я вошел в комнату госпожи Стаматы и причастил ее. Старушка меня поблагодарила и, ненадолго удержав мою руку, проговорила, тяжело дыша: «Дорогой мой отче, позаботься о моей дочери и о моих внуках...» Ее дочь была в разводе и самостоятельно воспитывала двоих детей.

Когда я уходил, Мария, так звали дочь госпожи Стаматы, спросила, кто меня известил. Я ответил, что женщина, которую она послала, сообщила об этом юродивому Иоанну. Однако Мария посмотрела на меня с недоумением.

Через два часа после Причастия, около 10 часов вечера, госпожа Стамата отошла ко Господу. В тот момент рядом с ней была ее дочь, двое внуков и юродивый Иоанн, который читал Псалтирь. Об этом мне поведала сама Мария, которая находится сейчас здесь и может все подтвердить.

Мария тут же поднялась со своего места и попросила:

— Отец Василий, расскажите и о том конверте с деньгами, который, как я думала, оставили Вы, и поблагодарила Вас за это.

— Да, вспомнил! Мария нашла на одном из стульев в комнате конверт со 100000 драхм. Она подумала, что это я его забыл, и пришла ко мне, чтобы вернуть деньги. Но я ничего не знал об этом конверте.

— Как же так, отче? Ведь Вы и юродивый Иоанн были единственными, кто входил в наш дом, — возразила мне Мария. — Блаженный, когда я его спросила об этом, ответил: «Пресвятая Богородица все это делает. Поскольку ты бедная, Она прислала тебе этот конверт на расходы по погребению». Я ему не поверила и подумала, что это Вы подложили деньги, но хотели скрыть свой добрый поступок.

— Нет, дорогое мое чадо! Я бы тебе прямо сказал об этом, — ответил я тогда Марии.

Все присутствующие были очень растроганы, услышав о таких удивительных случаях.

Кир-Анастасис открыл письмо и попросил подойти одного юношу, по имени Константин, и стать рядом с ним. Многие годы все жители квартала считали Константина «отбросом общества». Однако за последние два года в нем произошли большие перемены, и теперь он собрался жениться на студентке Екатерине, но столкнулся с несогласием ее родителей. Конечно же, они имели все основания противиться их браку, поскольку Константин длительное время был пленен сетями мерзкого порока гомосексуализма...

Исповедь Константина

Константин с заметной нерешительностью подошел к кир-Анастасису. Проходя, он заметил, с каким любопытством все устремили на него свои взгляды. На удивленных лицах присутствующих он увидел выражение недоумения. Он и сам недоумевал, почему из всех находящихся в храме кир-Анастасис пригласил именно его.

Вдруг словно какая-то необычная сила подтолкнула его, и он, украдкой посмотрев на свою возлюбленную Екатерину, попросил позволения сказать несколько слов. Но кир-Анастасис хотел сначала зачитать письмо и уже потом дать ему слово. Тогда отец Василий попросил: «Анастасий, позволь ему сказать».

Константин с трудом заговорил:

— Я считаю себя самым худшим существом, которое когда-либо было на земле. Также я знаю, что и вы из-за моего прежнего греховного образа жизни воспринимаете меня, как опасную «заразу общества». Вы абсолютно правы. Я сам заслужил такое отношение к себе, потому что своим поведением я нанес вред не только себе, но и ближним моим, то есть вам и всем тем, кого я улавливал в сети греха.

Эту возможность, предоставленную мне кир-Анастасисом, я воспринимаю как самый благоприятный случай для того, чтобы у каждого из вас лично попросить прощения. Я недостоин, конечно же, вашего прощения, поскольку доставил вам столько страданий, что даже трудно себе и представить. Ведь я навредил не только друзьям и знакомым, родителям и родственникам, но и нашему кварталу, району, всему нашему городу, своим образом жизни внося грязь разврата в вашу каждодневную жизнь.

Конец моему стремительному падению положил юродивый Иоанн. Его молитвы вырвали меня

из когтей не одного демона, а целого их легиона, гнездившегося во мне.

Я был трансвеститом ^[19] почти десять лет.

Тогда я думал, что смысл существования заключается в наслаждении. Одевался я вызывающе. К людям относился с крайним презрением и ненавистью. Я относился к себе так, будто был сосудом для наслаждения, который, как я думал, нужно каждый день наполнять до края. И настолько был погружен в эту адскую трясиину, что человеческий ум и представить себе не может.

Поскольку люди справедливо воспринимали меня отбросом общества, менять место проживания стало для меня обычным делом. Я имел нездоровое и даже маниакальное стремление следовать всему, что отличается от правил общественного приличия и евангельских идеалов и ценностей. И моими наилучшими способами защиты от нападок окружающих были озлобленность, ожесточение и оскорбления. Тогда я считал свой порок человеческим правом и имел совершенно ложное представление, будто это нечто абсолютно естественное и что сегодня так принято. Ведь в наше время даже в высших эшелонах власти некоторые чиновники продвигают гомосексуализм как якобы достойную уважения «особенность».

В Афинах не осталось ни одного полицейского участка, где бы меня не знали. Не было ни одного суда, в котором бы я не проходил то как обвиняемый за оскорбление и попрание добрых нравов, то как свидетель с обвиняемой стороны. А порой вместе со своими друзьями мы становились инициаторами дел против полицейских, которые разоблачали наши грязные поступки, пытаюсь этим хоть как-то досадить им, а самим избежать заслуженного наказания. У меня было, как я теперь понимаю, ложное ощущение, что я своей безнравственной деятельностью оказываю обществу некую добрую услугу путем неприметного навязывания людям положительного отношения к гомосексуализму. Преследуемый всеми, я добрался и до вашего квартала и пришел к доброй бедной старушке, госпоже Хрисуле, чтобы снять у нее однокомнатную квартиру. Там я впервые и встретил юродивого Иоанна, который в тот момент принес хлеб этой не имевшей средств на существование бабушке.

Все напряженно и сочувственно внимали тому, как Константин открывал свое израненное грехом сердце:

— Госпожа Хрисула, в отличие от других, сдающих квартиры людям, не требовала от меня большой суммы. Просто сказала, что 30000 драхм, за аренду — единственный источник ее дохода, позволяющий более-менее сводить концы с концами. Она попросила не задерживать с квартплатой, ведь ей нужно вовремя оплачивать за электроэнергию, воду и канализацию, а также покупать необходимое для жизни.

— Ах, добрый мой Константин! Это Бог послал тебя мне! Уже целых три месяца квартира не сдается, и я существую лишь благодаря помощи пекаря, кир-Апостолиса, и бакалейщика, кир-Пантелиса, которые присылают мне хлеб и продукты через вот этого юродивого, — сказала она, указывая на Иоанна.

— Да что вы? Я никогда не посылал тебе хлеб, госпожа Хрисула, ведь я даже и не знал о твоём тяжелом материальном положении, — удивленно возразил кир-Апостолис, обернувшись к старушке.

— И я тоже никогда не посылал тебе продукты, — добавил кир-Пантелис.

— Но ведь мне так говорил юродивый Иоанн! — ответила им с удивлением госпожа Хрисула.

После этого небольшого, но приятного для всех уточнения, Константин продолжил:

— Юродивый Иоанн никогда никому не рассказывал о своих делах. Вам, дорогая госпожа Хрисула, он приносил пищу, а мне он подарил Самого Бога! — сказал Константин.

При этих словах его глаза наполнились слезами. Вместе с ним плакали все.

Глубоко вздохнув, он продолжил:

— Через три дня я переселился в квартиру госпожи Хрисулы. Иоанн помог мне перевезти вещи. При этом, когда перевозчик попытался сделать язвительный намек на некоторые особенности в моем поведении и в стиле речи, блаженный тут же резко остановил его, заметив, что человек, постоянно живущий в прелюбодеянии и жестоко обращающийся с двумя своими детьми, не имеет права кому-либо делать замечания. Перевозчик тут же смущенно замолчал. Я сначала подумал, что они знакомы друг с другом, но очень удивился, когда перевозчик, уходя, обернулся к Иоанну, растерянно спросил:

— Ты кто: маг, провидец, чародей?!

— Да, Георгий, я очарован любовью Христовой, — ответил блаженный и стал убеждать Георгия прекратить огорчать своими грехами Господа, Который, несмотря на его поведение, исцелил от очень серьезной болезни его дочь Феодору. Виновато опустив голову, перевозчик удалился. Этот человек сидит вон там рядом со своей женой. Он может подтвердить мои слова. Меня очень поразил произошедший между ними диалог, который тогда показался мне более, чем странным.

Вечером того же дня я по своему обычаю оделся в женские одежды и пошел на известное место встреч подобных мне трансвеститов на проспекте Сингру. Представьте себе мое удивление, когда я увидел, что с противоположной стороны улицы на меня смотрит юродивый Иоанн! В моей голове промелькнула мысль: «Неужели он тоже хочет завести любовное знакомство? Но как же он меня нашел? Вероятно, Иоанн следил за мной, и теперь он расскажет об этом госпоже Хрисуле. Ох! Опять придется искать себе другое жилище».

Когда я размышлял обо всем этом, ко мне подошел вероятный «клиент». Вдруг юродивый вскочил со своего места, как пружина, и закричал:

— У него СПИД! Он больной! Он и вас заразит! Уходите! Уходите!..

Я очень удивился такому, абсолютно необъяснимому, поведению человека, с которым мы даже не были как следует знакомы. Конечно же, «клиент» ушел. Меня охватило такое негодование, что я даже не мог владеть собой и набросился на Иоанна со всякими оскорблениями.

И так продолжалось почти месяц.

До сих пор не могу понять, как он находил места наших незаконных встреч. А в один из вечеров я его избил, причем очень сильно...

Представьте себе мое удивление, когда, каждый вечер возвращаясь домой, я находил у себя под дверью конверт с почти в два раза большей суммой, чем обычно «зарабатывал» с помощью своего грязного ремесла. На конверте была надпись:

«Благословение для раба Христова Константина».

Я не знал, что и предположить в отношении всех этих странных событий, которые стали происходить в моей жизни. Каждый день, когда я в послеобеденное время выходил из дому и видел юродивого Иоанна, меня охватывал гнев. Но он мне кротко говорил:

— Константин! Перестань огорчать Христа и Пресвятую Богородицу, Которые, не переставая, плачут о тебе!

Я подумывал даже о том, чтобы уйти из этого дома, но что-то меня там удерживало.

— Слушай, может он в тебя «влюбился», потому и ведет себя так странно? — говорили мне другие трансвеститы.

— Нет, не похоже, — отвечал я.

Короче говоря, я решил пригласить юродивого Иоанна к себе домой, чтобы положить всему этому конец. Я думал, что его кто-то специально подсылает, чтобы вывести меня из душевного равновесия. Но, несмотря на то, что я его неоднократно прилюдно сильно оскорблял, на мое приглашение он ответил согласием. Не знаю, что на меня нашло в тот день, но я навел в доме порядок, приготовил кое-что поесть и погрузился в чтение. Перелистывая случайно попавшийся под руку журнал, я наткнулся на статью о каком-то старце Порфирии, который служил в больничной церкви района Омония в Афинах.

Освобождение из плена

Не успел я дочитать эту статью, как пришел юродивый Иоанн. Как только я ему открыл, он произнес:

— Будь благословен, дорогой мой Константин, в нынешнем веке и в будущем!

Впервые в жизни я услышал такое приветствие, но и впервые услышал, как демон заговорил внутри меня:

— Сумасшедший! Ты и сюда пришел, в мой дом, чтобы изгнать меня? Но я не один, со мной еще 365 друзей. Я не уйду ни за что. Это ты уходи, иначе я тебя убью!

Но юродивый спокойно стал осенять меня крестом со словами:

— Во имя Святой и Единосущной Троицы...

Далее я ничего не слышал, потому что потерял сознание. Когда же пришел в себя, увидел улыбающегося юродивого и ощутил необыкновенную радость от его присутствия, хотя и не понимал тогда ее причины.

— Я принес тебе подарок, дорогой мой Константин. Это Псалтирь, книга, которую написал Царь и Пророк Давид.

— Что со мной случилось? Что произошло? — растерянно спросил я.

— Дорогой Константин! На тебе великое благословение Божие. Господь избрал тебя. Он готовит тебя для больших подвигов. Но тебе нужно будет выдержать очень сильную брань, потому что то, что находится внутри тебя, легко не выходит.

Юродивый весь сиял, а меня охватил ужас! Ведь любые разговоры о демонах я считал чепухой. Я думал, что демоны — это выдумки священников для того, чтобы запугивать людей и легко высасывать из них деньги. И надо же! Теперь я сам стал объектом демонских нападков и свидетелем их действий, исполненных беспощадной зависти и ненависти к человеку.

С того времени юродивый Иоанн стал моим другом и братом.

В тот же вечер я собрал всю женскую одежду, туфли, косметику и выбросил в мусорный ящик. На следующий день поменял номер своего телефона. Затем с помощью Иоанна я нашел себе работу в бухгалтерии одной из крупных компаний. Ее владелец был другом блаженного, он дал мне приличную зарплату.

Теперь мы с юродивым Иоанном почти каждый день ходили в храм, расположенный высоко на горе Имиттос, и священник читал надо мной молитвы святителя Василия Великого на изгнание бесов, в то время как юродивый читал Псалтирь. Что я тогда испытал, невозможно описать. Единственное, о чем могу теперь громогласно заявить на основании моего горького опыта, — это то, что гомосексуализм и вообще всякий блуд, не являются никакой ни «особенностью», ни болезнью! Это — одержимость, беснование! Также я хочу вам сказать, что наша Святая Православная Церковь имеет достаточно средств для полной победы над демонами, существование которых современное общество, как и я прежде, считает вымыслом.

Молитвы святого, жившего рядом с нами, спасли меня. Знакомство с ним полностью изменило мою жизнь. Все то, что довелось испытать мне, живя в этом благословенном квартале на протяжении последних пяти лет, является настоящим чудом Троичного и единственно истинного Бога. Я избавился от глубочайшей внутренней муки и живу теперь в атмосфере любви и мира, о возможности чего я раньше и представить себе не мог.

При постоянной поддержке этого святого человека, который был кем угодно, только не сумасшедшим, я осознал свои ошибки, уразумел истинные основы и принципы бытия, на которых должен выстраиваться правильный фундамент общества. Я познал любовь Христову. Прежде я вел себя подобно наркозависимому, ничем не отличаясь от этих несчастных людей, ведь блудная страсть — это тоже наркотик. Я жил в мучительном кошмаре, конец которому положил юродивый Иоанн, этот великий святой Божий человек.

Не хочу больше утомлять вас рассказами о себе. К тому же, я теперь подробно записываю всю свою историю, как и предложил нам всем кир-Анастасис. Прошу прощения у вас и у огромного числа пострадавших людей, которых я втягивал в сети беззакония, будучи и сам опутан ими. Прошу прощения и у возлюбленной моей Екатерины, которая отверзла свои объятия самому большому грешнику во вселенной, сохраняет свой слух, чтобы не слышать нелицеприятных пересудов и справедливого обличения в мой адрес, и приняла предложение выйти за меня замуж. Она согласилась жить с ничтожеством, с отбросом общества, с безумцем. И на предстоящее венчание нас напутствовал своими слезами и молитвами сей святой Божий человек — юродивый Иоанн.

Далее из-за слез Константин говорить не мог. Вместе с ним плакал и отец Василий, поспешно подошедший и обнявший его. Плакали и все присутствующие.

— Я хочу уехать из этого района не из-за себя, а ради Екатерины, — шептал, запинаясь, Константин.

Тогда отец Василий, обращаясь ко всем, произнес:

— Возлюбленные мои! Константин хочет уехать из нашего квартала. Каково ваше мнение?

Разве мы позволим нашему дорогому Константину, живому примеру необыкновенного чуда, совершенного Иоанном, да и нашей дорогой Екатерине, уехать от нас?

— Нет, нет! — закричали все.

А кир-Анастасис сказал:

— Подождите! Думаете, я случайно попросил Константина подойти ко мне? Нет, добрые мои христиане, я его позвал не случайно. — И добавил:

— Я его позвал потому, что так повелевает в своем письме юродивый Иоанн.

Екатерина и её взаимоотношения с юродивым

Пока кир-Анастасис открывал письмо юродивого Иоанна, нетерпение и волнение присутствующих достигло предела. Свидетельством этого были слезы и взрослых, и детей.

Отец Василий вошел в алтарь, чтобы хоть немного смочить лицо холодной водой и успокоиться.

— За все время моего пастырского служения ничего подобного не было. Такой великий святой был рядом с нами, а мы думали, что он просто попрошайка и сумасшедший. Насколько же неверие, постоянная привязанность к тленным, сиюминутным вещам и ежедневная суета соделали нас духовно слепыми! — сказал он пономарю, потрясенному всем услышанным.

Однако прежде чем кир-Анастасис смог начать чтение письма, он увидел, как красавица Екатерина, невеста Константина, приближается к нему. Он чуть было не растерялся, подумав, что все то, о чем прилюдно рассказал Константин, побудило ее поменять свое отношение к нему. Так же подумал и выходящий в этот момент из алтаря отец Василий. Но кир-Анастасис сразу же постарался ее успокоить, по-отечески взяв за руку и этим жестом как бы говоря: «Не бойся, не переживай, я здесь, рядом с тобой...»

Екатерина вытерла слезы и с трудом промолвила, что хочет всем о чем-то рассказать. Отец Василий согласно кивнул головой. После краткой паузы, глубоко вздохнув, она заговорила:

— Честный отче! Дорогие мои соседи! Не буду скрывать, что, слушая Константина, повествующего о своей прежней жизни и о знакомстве с юродивым, я от стыда хотела сбежать отсюда... Очень сильный искушающий помысл ^[20] сверлил мой ум, говоря: «Какую семью ты создашь с ним? Подумай о своих детях, которые наверняка не будут рады твоему выбору. Задумайся над тем, какую боль ты причинишь своим родителям, которые уже сейчас противятся этому браку, никак не желая, чтобы он осуществился. Своим выбором ты буквально обрекаешь на медленную смерть своих добродетельных родителей. Пожалей несчастного отца своего, пожалей глубоко скорбящую мамочку свою, пожалей братьев и сестер своих! Чем они перед тобой провинились, что должны будут нести на своих плечах плоды твоей безрассудности? А если узнают еще и в твоей деревне на Крите, что ты взяла себе в мужа гомосексуалиста, представляешь, какой позор будет? Поэтому оставь Константина, он достоин такой участи. Образумься, Екатерина! Не исключай и такого вполне вероятного варианта, что после возникновения первых трудностей в браке он снова вернется к первоначальному образу жизни и снова всецело предастся своему пороку. Ведь пагубную привычку трудно искоренить. Что ты тогда будешь делать? Будешь искать второго юродивого Иоанна, который бы спас его снова? Итак, рассуди здраво, встань и уходи сейчас же, пока не поздно. Посмотри на лица окружающих, с какой насмешкой они на тебя смотрят! Словно хотят тебе сказать нечто по поводу преступления, которое ты собралась совершить по отношению к самой себе. Вот,

смотри, некоторые уже перешептываются и, наверное, говорят: „Бедная девушка! Какая же Голгофа ждет ее в жизни с этим человеком!..“»

Об этом и о многом другом думала я, слушая Константина, рассказывавшего о своей прежней жизни. Это искушение было настолько сильным, что мне казалось, будто какой-то человек громко нашептывает мне на ухо! Впервые в жизни испытала я столь сильное внутреннее давление на меня, на мою волю. И потому я тотчас решительно поднялась со своего места с намерением уйти отсюда. Взглянула на дверь, затем на Константина и увидела, что он плачет... И тут я пришла в себя: «Что же я собралась сделать?» Я вспомнила о том, что все, о чем говорил мне этот странный голос, этот настойчивый искушающий помысл, уже происходило с Константином в тот самый момент, когда он в присутствии юродивого Иоанна сделал мне предложение выйти за него замуж, как он позже признался. Следовательно, это не было чем-то новым. Константин уже тогда мне говорил, что жизнь с ним будет нелегкой. В то же время он прямо мне сказал, что, если б я согласилась выйти за него замуж, нам было бы лучше переселиться в другой район или уехать за границу. Так зачем же я сейчас столь болезненно все воспринимаю?

Помню, как юродивый Иоанн, слушая наш разговор с Константином, предшествовавший его предложению о женитьбе, молча отошел в сторону, не желая нас смущать своим присутствием, и молился. В моей душе возникло твердое убеждение, что Константин — мой суженый, мой спутник по жизни. Какая-то невидимая сила побудила меня сказать «да», и я без всяких раздумий ответила Константину согласием. Принимая такое решение, я брала во внимание не только его внешность, но, прежде всего, те качества, которые были плодом покаяния и сокрушения о своих грехах. Его спокойствие и безмятежное лицо являли в нем человека, который знает теперь, чего он хочет достичь в жизни.

А еще юродивый Иоанн нам говорил, что первое, чего желает Бог от молодых людей, — это то, чтобы они создавали благословенные и добрые семьи и хранили их единство, чтобы любили и берегли друг друга, а обо всем остальном — о получении образования, о работе и всем необходимом для существования — позаботится Он Сам.

Вот почему, как только я с согласием кивнула Константину и сказала «да», юродивый Иоанн стал громко кричать: «Ура! Ура!» Радостно улыбаясь, он стал подпрыгивать, как ребенок, а уходя, стал кричать с нескрываемым восторгом:

— Великое благословение — брак, дорогие христиане! Великое благословение для земли и для неба! Великое Таинство, великое Таинство!

Глядя на блаженного, мы от изумления застыли на месте, удивленные такой необычной его реакцией и радостью... Это был один из самых счастливых моментов в моей жизни.

А что же сейчас на меня нашло? Лучше б я *тогда* смогла отказаться! Но в таком случае я потеряла бы такого, как оказалось, хорошего человека. Потому что Константин теперь живет в покаянии, будучи облечен, в светлые одежды добродетели и укрепляемый горячей истинной верой, даруемой Господом. Вспоминаю, как через два дня после моего согласия на предложение Константина, я встретила у входа в наш дом юродивого Иоанна. Я сразу поняла, что он терпеливо ждал именно меня.

— Екатерина! Ты своим поступком растрогала и обрадовала Господа нашего Иисуса Христа, Его Пречистую Матерь, Которая является Матерью всем нам, и всех святых! Не бойся, Господь с тобой! Он даст вам много детей! Ты будешь счастлива, ибо твое благое решение обрадовало Небеса, — сказал он.

Тогда же он дал мне книгу с описанием жития преподобной Марии Египетской. Иоанн ничего просто так не делал. Читая эту книгу, я осознала, в чем были схожи моя прежняя жизнь с прошлым этой великой святой нашей Церкви.

Взяв книгу и положив в свою сумочку, я спросила, ел ли он сегодня.

— Нет, — ответил Иоанн.

— Тогда пойдем ко мне, я приготовила улиток. Их прислала мама из деревни, — предложила я.

Вдруг блаженный стал радостно выкрикивать:

— Екатерина сегодня будет угощать юродивого! Сегодня юродивый будет есть улиток!

Кир-Пантелис, сидевший перед своим магазинчиком, услышав Ионна, шутливо сказал:

— Юродивый! Своим дурачеством ты всегда успешно наполняешь свой животик. Снова ты исхитрился и нашел способ, чтобы тебя покормили, да еще и такой отличной едой!

— Кир-Пантелис! Я и тебя угощу, я ведь очень много улиток приготовила! — ответила я.

— Нет, что ты, Катюша, не смею тебя обременять. Я лишь юродивого хотел немного подразнить.

Приподнявшись вдруг со своего места, кир-Пантелис сказал:

— Да, я помню тот случай. И они действительно прекрасно были приготовлены!

Отец Василий засмеялся, а вместе с ним и все остальные.

Екатерина продолжала:

— Пока я накрывала стол для Иоанна, попросила его отнести одну тарелку с улитками кир-Пантелису. Он вернулся, помолился перед вкушением пищи и, когда сел, улыбаясь сказал:

— Ах, дорогая моя Екатерина! Сколько же раз в каждый миг должны мы благодарить Бога за все, что Он нам посылает! Вот, меня, например, сумасшедшего и непотребного, самого худшего из всех людей, которые когда-либо жили на земле, Он никогда не оставил голодным. Он обо всем заботится и посылает указания своим ангелочкам, подобным тебе, добрая моя девочка, чтобы позаботились обо мне, грешном. Вот сегодня Он позаботился о том, чтобы я поел улиток.

— Ну все, давай ешь уже, ты ведь голодный, — ответила я.

В продолжение нескольких минут были слышны лишь стук вилок и звуки поглощения улиток. Тем временем юродивый спросил меня, хватит ли еды и для Константина, который должен был вернуться домой поздно вечером.

— Не волнуйся, я позаботилась и о нем, — ответила я.

— Пришел Благий наш Христос и лично благословил Константина, и освободил его из греховного плена. Вот это да! Какое чудо сотворил Господь! Ничего подобного я не видел за всю свою жизнь! Милосердный и Человеколюбивый Господь наш, дорогая моя Екатерина, — многомилостивый, истинный Отец. Его Око все видит и следит за всем. Он не желает гибели

даже одного человека, и терпеливо ожидает покаяния.

Вот посмотри на Константина: до вчерашнего дня он был опутан сетями разврата, а сегодня уже ведет ангельскую жизнь, с молитвой, постами, добрыми делами. Живет, словно ангел, и радуется своему покаянию. А обо всем остальном заботится Бог. Константин, дорогая Екатерина, будет для тебя билетом в Царство Небесное. Смотри, не забывай об этом, особенно в те моменты, когда враг нашего спасения будет искушать тебя, стараясь разорвать ваш благословенный Богом союз, великое Таинство Брака.

Такого смирения и сокрушения сердца, как у него, я не видел никогда. Его духовник, отец Николай, поведал мне, что во время исповеди увидел в Константине сильнейшее желание изъять абсолютно все занозы из своей многострадальной души. Его исповедь была подобна операции на открытом сердце... Так ее назвал отец Николай. Да, исповедь — это великий дар Божий. Даже тогда, когда кажется, что весь мир уходит из-под твоих ног, с помощью покаяния тыходишь в ангельскую колесницу и взлетаешь на Небо... Посмотри на великого Царя и Пророка, святого Давида! На какую высоту взошел он благодаря своему покаянию! Какие сильные молитвы оставил он нам в наследие! Они так сильны потому, что в каждой из них кроются великие истины. И ключи для их разумения даются только людям со смиренным сердцем. Демоны слышат Псалтирь и молитвы сего великого царя и трепещут. Они убегают в безлюдные места и горы. Поэтому, Катюшенька моя, когда у вас будут проблемы, не забывайте в своей семье читать Псалтирь. В ней сокрыты ключи счастья. Вместо того, чтобы смотреть «дурной ящик безнадёжия и разочарования»^[21], читайте лучше жития святых и Священное Писание. Так вы надежно, как броней, оградите ваш дом, и Ангел Хранитель будет постоянно защищать вашу семью. Не робей и не бойся: твои родители любят Константина, когда убедятся, насколько хорошо живет их дочь. Пусть у вас будет поменьше трудностей и побольше радостей! Воистину, велико благословение Божие! — сказал юродивый и снова склонился над тарелкой, продолжая свою трапезу.

В тот момент я еще не осознавала значение всего того, что говорил блаженный. Мне казалось, что он, будучи умалишенным, живет в каком-то своем сказочном мире, оторванном от действительности, и совершенно не понимает жестоких реалий жизни.

Пленённая Елевферия^[22]

Юродивый, как будто прочитав мои мысли, взглянул на меня и повел беседу на очень важную тему о существующей серьезной проблеме в жизни молодежи и об опасностях для многих современных девушек, говоря:

— Никогда в жизни, дорогая Катюшенька, не руководствуйся критериями, которыми пользуется мир: они ошибочны. Ведь большинство людей сегодня несчастны как раз из-за того, что руководствуются именно такими критериями, и не знают, в чем заключается истинное счастье. Они полагают, что счастье связано с накоплением земных благ и что богатство дает силу и влияние, но тут их ожидает разочарование, на самом деле это — путь к депрессии. Они считают самым желанным удовольствием — удовлетворение плотских похотей с постоянной сменой партнеров, но и за этим прячется самый настоящий обман и несчастье. А эти бедняжки девчонки, твои ровесницы, разве они не утверждают, что счастье заключается в хорошей постели с мужчиной и в безрассудном, пустом времяпрепровождении?

— Да, говорят... — ответила я растерянно, размышляя о том, что то же самое думала и я, когда уезжала с острова Крит на учебу в Афины.

— Так вот, послушай, дорогая Катюша. Однажды я познакомился с одной девушкой по имени Елевферия, которая, как и ты, приехала в Афины из провинции несколько лет тому назад, чтобы получить образование. Желая стать учительницей, она поступила в Афинский университет. Бедная девчонка! Приехав в столицу, Елевферия сразу же обольстилась обманчивым ощущением свободы, которой, как она думала, лишена была прежде, живя с родителями в деревне. Она, несчастная, радовалась тому, что теперь не будет контроля над ее жизнью и назойливых родительских вопросов: «С кем ты пошла, куда пошла, почему поздно вернулась, о чем говорили с тем-то?»

Елевферия говорила себе с гордостью: «У меня будет мальчик, какого я захочу. Я буду спать с ним и, когда он мне надоест, найду себе для развлечения другого. Найду себе и какую-нибудь временную работу, чтобы не быть зависимой от своих родителей и чтобы избежать их постоянного недовольства. Теперь не надо будет ни перед кем отчитываться и буду я возвращаться домой тогда, когда захочу...» И хотя Елевферия носила имя тождественное свободе, она вдруг оказалась в духовном плену, не умея различать понятия свободы и человеческого произвола, основанного на прихоти, своеволии и неподчинении. Бедняжка считала, что радость и счастье находятся в танцах, алкоголе, безудержном смехе, бесшабашных студенческих компаниях и развлекательных путешествиях... И сразу же, без всяких раздумий, начала вести распутный образ жизни.

Уже в первые дни своего пребывания в университете Елевферия познакомилась с молодым человеком и начала свою первую любовную историю. За разговором с юношей последовали свидание в кафе, первые поцелуи и объятия. Кому нужны были теперь университетские лекции и наставления родителей?.. И плененная блудной страстью Елевферия стала хвалиться перед подружками своей «любовью». А те, в свою очередь, интересовались всеми подробностями, например, как он ее целует, как себя ведет с ней и т. д. И, чтобы избежать этих докучливых вопросов, она сознательно решила замкнуться в себе и ни с кем не делиться своими мыслями и впечатлениями, полагая, что так ей будет лучше.

Но вскоре пришел день, когда ее иллюзорное счастье неожиданно окончилось: почти через две недели после их знакомства, тот юноша «кинул» ее, как вы, молодые, выражаетесь. Он вдруг не пришел на обещанное свидание. На ее постоянные звонки он не отвечал. Девушка не находила себе места и не знала, что же предпринять. Она ведь даже не знала, где он живет. А воображение тем временем ей рисовало самые нежелательные и тревожные для нее картины. Ночь она провела без сна, в переживаниях, напряжении и слезах. На следующее утро Елевферия пошла в университет. И — о счастье!

Наконец-то она видит своего возлюбленного, сидящего в первом ряду аудитории, как и обычно... Села рядом с ним и спросила, почему он не отвечает на ее телефонные звонки. А юноша повернулся к ней и с нескрываемым раздражением сказал: «Пошла вон отсюда! Я не собираюсь всю свою жизнь прожить с такой, как ты, провинциальной проституткой, голодной на мужчин, пустой и коварной бабой». Елевферии показалось, что земля ушла из-под ее ног, когда она услышала такие жестокие слова из уст своего «возлюбленного». Так с ней еще никто и никогда не разговаривал! В деревне к ней все относились с уважением и почтением... Горечь и глубокое разочарование отразились на ее лице, ком подкатил к горлу. Горько заплакав, выбежала она из аудитории. «Пусть лучше расступится земля и поглотит меня! Какой позор! Я стала посмешищем для всех!» — говорила она себе, идя по улице Гиппократата.

Даже дойдя к Пропилеям^[23] Акрополя и сев на лавочке у автобусной остановки, она все еще плакала. «Ой-ой-ой! Как же все это произошло? Что же со мной случилось?!» — снова и снова повторяла Елевферия.

Там, на лавочке, я ее и встретил. Подошел, сел рядом и тоже стал плакать вместе с ней.

С недоумением посмотрев на меня, она спросила, почему я плачу. «Плачу потому, что вижу тебя такой расстроенной и огорченной», — ответил я. Тогда она открыла мне свою душу и рассказала все то, что ты сейчас услышала. Я предложил ей исповедаться у хорошего духовника, который служил в храме в районе Като Патисья. «Исповедь залечит твои раны и ты увидишь, как все станет на свои места», — сказал я ей.

Девушка взяла адрес и телефон духовника и в тот же день помчалась к нему на исповедь. Раны, нанесенные мимолетной «любовью», постепенно утратились и Елевферия обрела Христа и подлинную свободу. Сегодня она замужем, имеет двух прекрасных деток, Христа и Марию. Вместе со своим мужем, тоже учителем, они работают в одной из школ в Фессалии.

Затем Екатерина вернулась к воспоминаниям о самой себе:

— Я могу совершенно открыто, не стесняясь сказать, что, по мере того, как он рассказывал мне все это, у меня было такое ощущение, что он описывает мою собственную жизнь. Ведь до знакомства с юродивым я думала и поступала примерно так же, как и Елевферия.

Вспоминаю, что впервые я его встретила у входа в наш дом, всего через несколько дней после моего переезда. Я тогда была вместе со своим отцом, который приехал из деревни и находился со мной, пока я обустроюсь и привыкну к Афинам.

— Здравствуй, брат Манолис со своей прекрасной дочерью, — обратился к моему отцу юродивый.

— Здравствуй и ты, Иоанн, — ответил ему мой отец.

Когда мы отошли подальше, отец поведал мне:

— Ох, бедный Иоанн! Не зря в народе говорят: «Что ни бедный, то несчастный»^[24]. Хозяйка квартиры сказала мне, что он «помешанный». Но такого «помешанного», всегда готового помочь, кроткого и спокойного, я встречаю впервые. Когда я приехал сюда двадцать дней назад, он помог мне найти дом, помог перенести вещи. Даже принес в подарок новенькую микроволновую печь, сказав говоря: «Манолис! Тебе и так приходится кормить большую семью, да и твоей дочери она пригодится, а мне эта печь совсем не нужна. Мне ее подарил кир-Никос, владелец магазина электротоваров, совсем недалеко отсюда». Я не хотел брать такой дорогой подарок от сумасшедшего, но он очень настаивал. И от денег он отказался. Единственное, на что согласился Иоанн, — это на угощение чашечкой кофе.

А спустя несколько дней я стала находить у своей двери сумки с продуктами и разными необходимыми вещами. О странных находках я поинтересовалась у хозяйки квартиры, госпожи Ставрулы, которая тоже присутствует здесь, и она мне тогда ответила: «Такие штучки вытворяет только юродивый Иоанн. Тебе нужно привыкнуть к его шалостям».

Я решила все подаренное выбросить прочь. Взяла сумку и пошла к выходу с целью вернуть ее юродивому. «Что это такое? Я никогда не приму вещи от сумасшедшего человека и не позволю дурачку делать из меня посмешище. У меня ведь есть какое-то достоинство?..» Так я размышляла, опускаясь в лифте, решительно направившись к юродивому домой.

Но как только я открыла дверь подъезда, передо мной предстал юродивый Иоанн. Он сидел на бордюре, держа, как всегда, в руках четки. Я даже не успела ничего сказать.

— Добрая моя критяночка ^[25], не меня ли ты ищешь? Вот и пришло время мне представиться: меня зовут Иоанн, и я живу здесь неподалеку. Я оставил, милая моя, две-три сумки у твоей двери.

— Эта была последняя, — ответила я с гневом. — Ну-ка, быстро забирай ее назад!

— Это не моя сумка. Она для тебя предназначена, — ответил он кротко и продолжил, — Хочешь, я открою тебе одну тайну? Только ты смотри, не выдай меня. Напротив пекарни кир-Апостолиса есть супермаркет. Им управляет один хороший человек, кир-Афанасис. Он дал Богу обет творить милостыню. Он, бедненький, два года назад потерял в аварии свою дочь. И с того времени в память о почившей Пасхалине бесплатно раздает студентам и студенткам нашего района пищу. Но поскольку он не хочет открывать эту тайну, то посылает меня, умалишенного, чтобы я разносил его подарки. Поэтому, добрая моя девушка, не отказывай скорбящему отцу в этой радости: творить милостыню в память о своей покойной дочери. Ты тоже дай мне, убогому, пять драхм, чтобы я в храме зажег свечечку об упокоении души Пасхалины. А когда сама пойдешь в храм, то не забудь и ты зажечь свечечку за нее, да обретет покой ее душенька.

Так сказал юродивый Иоанн и, сделав мне глубокий поклон, ушел. А я взяла ту сумку себе, но уже с огромным облегчением. С тех пор я регулярно получала подарки от кир-Афанасиса и давала немного денег юродивому на свечи о упокоении Пасхалины.

Кир-Афанасис, который тоже находился здесь, не выдержал и, приподнявшись со своего места, сказал:

— Екатерина! Я не посылал никаких подарков. Просто мне было жаль юродивого, и я дал распоряжение, чтобы ему делали 50 % скидку на все, что он покупает. Вот и все, что было. А все остальное, относительно моей дочери Пасхалины, которую я действительно потерял в аварии, было вымыслом юродивого Иоанна. Возможно, таким образом он хотел отблагодарить меня за скидку, которую мы ему предоставляли...

Тут поднялись со своих мест Янис, студент юридического факультета, и Клио, студентка техникума, и рассказали о том, что юродивый говорил им то же самое, когда объяснял, почему он приносил подарки. Кроме того, Янис рассказал и том, что получал еще и деньги в конверте, думая, что их тоже посылает кир-Афанасис.

— Во всяком случае, уважаемый кир-Афанасис, лично я, в какую бы церковь ни приходил, всегда зажигал свечку о Пасхалине, — сказал очень взволнованный услышанным Янис.

— Вот это да! Какое сокровище скрывал Бог в нашем районе! Вот так да! Какие чудеса происходили у нас под носом, а мы и не замечали их! Как же очерствели наши сердца и насколько же корыстолюбие, жадность к деньгам и стремление к обогащению сделали нас глухими и слепыми по отношению к чужой боли! — плача сказал отец Василий.

Он посмотрел на Екатерину и спросил ее, желает ли она добавить что-либо еще. Екатерина ответила, что часами могла бы рассказывать об этом святом Божиим человеке.

— Все остальное, с вашего позволения, я запишу и передам кир-Анастасису. Единственное, что мне хотелось бы сделать именно сейчас, это попросить прощения, если я кого-либо из вас огорчила чем-нибудь за все эти семь лет, живя в этом райском уголке, а также всех вас поблагодарить. И хочу вам сообщить, что все вы приглашены на нашу свадьбу с Константином! Только хотела бы очень попросить: вместо подарков нам лучше отдайте деньги отцу Василию,

чтобы он смог увеличить бесплатное питание неимущим.

После этого все стали поздравлять Екатерину и Константина. А госпожа Ставрула, подбежала к ней и сказала, что желает стать крестной матерью их первого ребеночка.

Среди присутствующих чувства печали попеременно сменялись чувствами радости. Но какое единое, какая праздничная, возвышенная атмосфера царил там!..

Отец Василий дал знак кир-Анастасису прочитать письмо юродивого Иоанна. И хотя уже наступил почти полдень, никто даже и не вспомнил о времени. И хозяева магазинов не спешили в свои заведения, которые оставались все еще закрытыми... А кир-Пантелис, не преминув пошутить, сказал:

— Да ради юродивого Иоанна стоит и выходной сделать!..

Кир-Анастасис и юродивый

Кир-Анастасис в который уже раз сунул руку во внутренний карман пиджака и достал письмо юродивого. Всеобщее нетерпение достигло предела. Он взглянул на отца Василия, затем на присутствующих и сказал:

— Никогда не думал, что такой отклик найдет в нашем квартале смерть святого, как оказывается, человека, нашего соседа и достойного чада Христова, усопшего брата нашего, Иоанна. Я даже не предполагал, что в нашем многоквартирном доме таилось вот уже тридцать лет такое великое сокровище. Не буду скрывать: несмотря на многолетнее тесное общение с блаженным, я не замечал его святости на протяжении очень многих лет. Мало того, я считал его чрезмерно религиозным и несколько «тронутым». Именно таким я представлял его и всем тем, кто время от времени выражал недовольство по поводу его странного непонятного поведения и особенно из-за его ежедневной привычки очень громко читать Псалтирь и Евангелие, а также кадить ладаном дом с верхнего этажа до нижнего.

Кроме того, я чувствую себя очень виноватым за строгие времена замечания, которые мне как управляющему домом приходилось делать ему. Он их терпел безропотно. И даже напротив — многократно хвалил меня за это, говоря:

— Пусть все будет хорошо, дорогой кир-Анастасис, у тебя, у твоей семьи и у всех людей! Ты снова мне принес радость, передавая чужие жалобы на меня. Мне, помешанному и непотребному, ты снова добавил еще один килограмм смирения, и я тебе за это очень благодарен... Одна жалоба на меня — один килограмм смирения, — говорил он и благословлял меня своей рукой.

Я думал, что он ничего не понимает, будучи умалишенным, и советовал ему пойти к врачу, чтобы обследоваться. «Сходи, Иоанн, к какому-нибудь психиатру, чтобы он выписал тебе лекарство и мы были бы спокойны за тебя и не боялись, что возникнет какая-нибудь серьезная проблема. Некоторые угрожают подачей иска на тебя. Разве ты этого не понимаешь?»

Это и многое другое говорил я почившему, не осознавая его настоящих достоинств, которые он скрывал, притворяясь сумасшедшим. На мои рекомендации пойти к врачу он мне отвечал, что лучший врач — это Христос, и лучшая больница — Его Церковь.

— Ах, дорогой кир-Анастасис, день и ночь я плачу и прошу Христа прооперировать меня, прошу сделать мне операцию на открытом сердце и извлечь всю грязь, которую я насобирав за

всю свою жизнь, начиная с детских лет. Я прошу и Пресвятую Богородицу помолиться обо мне и о том, чтобы вышли все заносы, все шипы страстей, пронзающие мое бедное сердце. Поставь и ты свечечку за умалишенного.

Так обычно он отвечал мне.

Чуть не забыл вам сказать, что те люди, которые сперва выражали свое недовольство по поводу его странного поведения, впоследствии отзывались о нем очень тепло и с состраданием. Но несмотря на то, что я замечал изменение в их отношении к юродивому, я не придавал этому должного значения...

Только два года назад я понял, что юродивый Иоанн не был умалишенным, как я полагал прежде. Произошел один случай, о котором я обещал не рассказывать никому. Все из вас знают, что у меня есть двое детей, Мария и Михалис. Они любили юродивого, так как с младенчества росли рядом с ним. Иоанн стал с ними играть еще тогда, когда мои детки были еще совсем младенцами. Вначале как я, так и моя жена не позволяли юродивому приближаться к ним. А он, когда видел Марию, делал глубокий поклон перед ней и говорил: «Моя честь принцессе, моя честь принцессе...» Со временем мы стали замечать необычную связь Марии и Михалиса с юродивым.

Мария, которой сегодня уже 25 лет, к сожалению, не присутствует здесь. Она бы лучше рассказала об их взаимоотношениях. Дочь хотела прийти, но я сказал, что будет обычная заупокойная служба и что лучше ей прийти вместе с мужем уже на сороковой день. Надеюсь, что у нее еще будет возможность самой поведать об ее общении с блаженным. Ведь я и представить себе не мог, что сегодняшняя служба в память об юродивом Иоанне, может стать таким важным событием.

Блаженный обычно играл с Марией в игру, которую они называли «Гранат ^[26] Богородицы». Пластмассовый шар (гранат) они прятали где-нибудь в доме. Шар состоял из двух половинок. Внутри него помещались небольшие записки. На каждой из них было написано какое-нибудь имя, например, Иоанн, Герасим, Георгий... Иоанн посылал Марию найти спрятанный гранат, и, как только она его находила, открывала и доставала из него одну записочку. Попадалось, например, имя «Иоанн Предтеча». Тогда почивший бежал в свою однокомнатную квартиру и приносил житие святого Иоанна Предтечи. На основе прочитанного жития они изготавливали разные простые декорации, а затем он описывал жизнь святого своими словами, причем так, как это мог сделать только он.

Не стану скрывать, что я тайно подслушивал эти истории, а в некоторых случаях, например, когда выпадало житие святого преподобномученика Космы Этолийского ^[27], по настоянию юродивого я и моя жена тоже играли в эту игру. В конце игры «сумасшедший Янис», как мы привыкли его называть, становился на стул и читал маленький отрывок из Нового Завета. Я просил его читать облегченный вариант перевода для детей, но он всегда был категорически против этого ^[28]:

— Новый Завет им «переводит» Святой и Пресвятая Богородица. Именно этот секрет заложен в «Гранате Богородицы».

С детского сада и до окончания лицея Мария была одной из лучших учениц. Учителя всегда ее хвалили за меткие замечания, за способность легко и свободно выражать свои мысли и за глубокое знание греческого языка.

Ежедневное чтение Псалтири и Нового Завета стало ее любимым занятием. Даже своему двухмесячному чаду она ежедневно читает Евангелие так, как ее в детстве научил юродивый... По совету Марии и ее муж вместо сказок читает их чаду отрывки из двенадцатитомного собрания «Житий святых», которое им на свадьбу подарил юродивый Иоанн.

Почти два года назад в один прекрасный день юродивый сидел при входе в наш дом. Увидев меня, когда я заходил в парадную, он сказал:

— Всего хорошего прекрасному тестю, нашему управляющему, который станет еще и дедушкой! Надо же! Какого верующего молодого человека подарила Пресвятая Богородица нашей красавице-принцессе, которая уже через несколько месяцев станет царицей!

Я воспринял эти слова, как обычные его, лишённые смысла, фразы, которые он во множестве произносил ежедневно, и не придавал этому значения. Но когда поднялся в свою квартиру, то увидел сидящего в зале моего нынешнего зятя, увидел цветы в вазе и Марию, сияющую от счастья.

— Я хочу тебя познакомить с Григорием, — сказала Мария.

Григорий подал мне руку, со словами:

— Кир-Анастасис! Я пришел к Вам в дом, чтобы попросить руки вашей дочери, которую я очень люблю и хочу жениться на ней, если, конечно же, и она не будет против. Два месяца назад я вернулся со службы в армии, и вот уже целый месяц работаю в детской больнице по своей специальности. Я закончил медицинский факультет на несколько лет раньше, чем Мария, с которой я впервые познакомился в университете. И с тех пор, хотя и прошло почти три года, не могу ее забыть.

Предложение о свадьбе оказалось для меня совершенно неожиданным. Мысленно я вернулся к юродивому и его словам. Передо мной возник вопрос: откуда же он об этом узнал?

— Как же так, дорогая моя доченька? Ты скрывала от своего отца такое важное дело, оставляя меня абсолютно неподготовленным, в то время, как юродивому ты уже все рассказала? Ты не подумала, как врач, что у меня мог случиться инфаркт?

Мария удивленно посмотрела на меня и ответила:

— Папочка, Григорий лишь вчера, выражая свою любовь, сделал мне предложение, а сумасшедшего Иоанна я не видела уже несколько дней. Почему ты так говоришь?

Из-за растерянности от такой неожиданной вести в моей голове звучал все тот же вопрос: откуда об этом узнал юродивый? И как только Григорий ушел, я сразу же направился в дом блаженного.

Дойдя до его двери, я услышал, что он с кем-то разговаривает. Я подумал, что это мог быть мой зять, и открыл дверь, которая, собственно, не была заперта. Там я увидел нечто необычное: Иоанн стоял на коленях перед иконой Господа нашего Иисуса Христа, но... в воздухе, на высоте полуметра или более от пола! Он беседовал с Господом, а Тот ему отвечал. Я настолько был потрясен увиденным, что, кажется, потерял сознание... Не знаю, что со мной было после этого. Время как бы остановилось. Но когда я пришел в себя, то увидел сидящего рядом со мной блаженного. Лицо его светилось улыбкой.

— Христос, дорогой мой кир-Анастасис, благословил наших Григория и Марию. Он говорил мне

о благословении, которое Он преподает на их брак. Я говорю тебе это для того, чтобы исчезли твои сомнения и недоумения в отношении их брака. А что касается увиденного тобой, очень тебя прошу: никому, никогда не рассказывай об этом, пока я нахожусь в этой временной жизни. Пусть это будет нашей с тобой тайной. Ты помнишь, я тебе говорил, что Господь наш — самый лучший хирург на свете? И я умолял Его очистить мои грехи, которые, как острые шипы, вонзаются в мое сердце. «Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя... Грех юности моей и неведения моего не помяни! По милости Твоей помяни мя Ты, ради благости Твоей, Господи» (Пс. 24), — снова и снова повторял я, как Царь Давид, дорогой мой кир-Анастасис. И Он меня услышал, и иногда посещает юродивого, чтобы его прооперировать, — сказал он кротко улыбаясь.

Затем Иоанн предложил мне спеть вместе с ним известные слова из Псалтири: «Кто бог велий, яко Бог наш? Ты еси Бог, творяй чудеса един» (Пс. 76).

— Дай Бог здоровья твоим детям! Пусть они будут живы и здоровы! Ты обрел прекрасного зятя, благословенного, верного Христу молодого человека, твердо стоящего на камне православной веры.

Григорий — счастливое приобретение! Григорий — счастливое приобретение!

Такая уверенность юродивого наряду с вышеописанным потрясающим событием, полностью рассеяли все сомнения, которые у меня были в отношении брака Марии. Я вернулся домой, где дочь и моя жена ждали меня с большим нетерпением, желая услышать мои впечатления от такого неожиданного знакомства с Григорием. Они очень удивились, когда я в порыве чувств крепко обнял их обеих и сказал, что свадьба должна состояться как можно скорее. Мария расплакалась, а жена стала обдумывать наиболее подходящую дату. В тот же вечер мы позвонили нашему сыну Михалису, который служил в армии, и сообщили ему об этом радостном событии. Сын очень удивил меня своим вопросом о том, как поживает юродивый Иоанн, и знает ли он о намечаемой свадьбе. Я ответил, что он уже знает и что очень рад. Но даже до сегодняшнего дня не разрешилось мое недоумение по поводу именно такого вопроса сына. Может быть, Михалис немного спустя сам расскажет мне об этом... Единственное, что мне стало понятно с течением времени, это то, что мои дети имели совсем иную связь с юродивым, которая оказалась весьма благотворной в их жизни.

Не меньшее благодеяние получил и я от юродивого, начиная с того благословенного дня, когда сподобился увидеть своими глазами истинное духовное достоинство блаженного. Мое отношение к Иоанну изменилось. Я стал регулярно советоваться с ним по самым разным вопросам. Но меня поразило то, что и он передо мною больше не скрывал под видом сумасшествия дары и благодать Святого Духа, которые он имел.

Подобно тому, как пчела стремится найти нектар, так и я каждый день искал встречи с юродивым Иоанном, чтобы напитаться его живительными духовными наставлениями. Они изменили мою жизнь коренным образом. Я даже стал активно участвовать в его «выходках», в его странных поступках. С тех пор я старался полностью участвовать в жизни Церкви: посещать богослужения, петь и читать на клиросе, соблюдать церковные посты, регулярно исповедоваться и причащаться. Стал учиться воспринимать страждущего человека с любовью самарянина и смирением мытаря из известных евангельских притч, молиться Господу об очищении сердца от всякой нечистоты, скопившейся в нем в течение жизни от осознанных и неосознанных уклонений от Его заповедей. Могу совершенно искренно сказать, что в лице юродивого я обрел настоящее небесное богатство и сподобился быть свидетелем необычайных событий, которые многими справедливо воспринимаются как чудеса. Но Иоанн научил меня воспринимать их просто, как обычные дары Троичного и единственно истинного Бога,

ниспосылаемые людям по Его милосердию.

Неведомое никому служение миру

В дальнейшем рассказе кир-Анастасис затронул очень важную проблему — жизнь христианина в современном обществе. В христианине, поработанном привязанностью к комфорту и удобствам, охладевает дух ревности о спасении. Тогда он, будучи весь поражен проказой равнодушия, лишь поверхностно, формально относится к своим христианским обязанностям. Сердце такого человека принадлежит не Богу, а миру с его сиюминутными, иллюзорными наслаждениями. Будучи в таком состоянии, христианин становится чуждым Богу, удаляется от Него.

Кир-Анастасис продолжил:

— За последние два года, с тех пор, как мне открылось настоящее достоинство юродивого Иоанна, я изменил многие свои привычки. Это произошло благодаря его горячим молитвам обо мне. А раньше я, как и большинство современных христиан, шел «пространным путем»^[29]. Веру в Бога я «подгонял» под свои собственные понятия, исполненные заблуждений, оставаясь абсолютно чуждым Ему. И я считал себя вполне верующим человеком. И все мои силы я направлял лишь на формальное посещение храма, чтобы заслужить уважение со стороны окружающих. Отношения с Богом я строил на основании мирского принципа взаимного обмена, и думал, что, соблюдая общепринятый минимум, смогу оказаться в числе избранных^[30]. Сейчас я наконец-то понял, что невозможно приблизиться к Богу только с помощью огромных нательных крестов и формального посещения храмов, то есть без серьезных намерений, без правильного отношения к Богу и к своей душе, а лишь с целью обеспечить себе общественное признание^[31]. И участия в духовно-просветительских мероприятиях^[32] и курсах по изучению Священного Писания, где порой Писание преподается в духе сказки, совершенно недостаточно, потому что воля, сердечные устремления людей могут при этом не соответствовать воле Божией и даже находиться в противоречии.

Более того, мое общение с юродивым Иоанном помогло мне понять, что мой ближний — это любой человек, даже и тот, кого я воспринимаю, как врага, и он является образом Божиим, ради которого стоит жертвовать собой.

Иоанн учил меня:

— Подумай сам, Анастасий, разве можешь ты ненавидеть и отвергать Бога, прогонять Его, ругать и в то же время просить Его о помощи?

— Нет, — ответил я.

— Но тогда как же можно ненавидеть ближнего, который является живым образом Божиим? Это ведь не что иное, как самое ужасное безумие, и никакое из существующих лекарств, не может исцелить его. Только покаяние! Только покаяние и исповедь! — снова и снова повторял он.

Христиан лишь по имени, с фарисейским нравом, думающими о себе, что они живут с Богом, юродивый Иоанн называл спящими и полусонными. Еще он отмечал, что в наше время враг рода человеческого — диавол с помощью своей хитрости и коварства устроил на земле

своеобразную клинику — «Психбольницу иллюзий». Обманом и лукавством он вовлек в нее многих людей, в том числе и некоторых христиан. Его цель — держать всех в сонном состоянии, но в то же время сохранять в них, как самое главное, ложное ощущение своего абсолютного здоровья и даже значимости... Для этого враг постоянно подпаивает их снотворными и успокоительными препаратами в огромных дозах для усыпления их совести. Таким образом ему удастся легко манипулировать ими.

— Наша планета, дорогой Кир-Анастасис, — это Виноградник Христов^[33], — говорил блаженный. — В этом Винограднике совершается дело спасения душ человеческих. К сожалению, многие из нас этого не осознают как следует и своей жизнью нарушают благой порядок вещей, установленный Богом в мире. А ведь человек призван быть участником этого великого спасительного дела Божия! И здесь самое решающее значение имеет свободное произволение^[34] человека, его выбор: либо содействовать этому делу Божию, либо отвергнуть его. Содействие выражается в соблюдении заповедей Творца, а отвержение — в нарушении их. Здесь третьего не дано. Нельзя, например, на протяжении одиннадцати лет прелюбодействовать с сестрой своей жены и одновременно носить крестик и ходить в церковь! Также недопустимо воровать, блудодействовать, обманывать и одновременно утверждать, что ты веруешь во Христа. Либо ты со Христом, либо ты не со Христом.

Чтобы участвовать в таинственном славословии Бога вместе со всем мирозданием, нужно полностью посвятить, предать себя Троичному Богу. Отечество христиан — Небо, а не земля. На земле мы лишь временные жители, тогда как на Небе мы — наследники вечности. Око Божие день и ночь взирает на сердца человеков и видит их настрой и расположение духа. Если ты живешь праведно, то получишь воздаяние праведника. Если ты живешь беззаконно, неправедно, то испытаешь на себе гнев Божий и в определенный момент тебя постигнет наказание Его. Об этом ясно говорит Царь и Пророк Давид. Итак, вопрос состоит в том, дорогой мой кир-Анастасис, *какие* мы христиане, то есть какого состояния, какого духа? Мы стали совсем безразличными, не различающими истинное добро и зло. Мы духовно ослепли и, как одеждой, плотно облеклись глубокими сомнениями, разрушающими веру. Сознание наше помрачилось. Мы стали эгоистами.

А ведь христианство основано на жертвенности. Истинный христианин чувствует насыщение тогда, когда видит, как другие насыщаются. Христианин воспринимает с радостью возвращение своего соседа к Богу и соучаствует в радости и успехе другого, как если бы это было его собственное преуспевание. Христианин воспринимает чужую боль, как свою собственную. Истинный христианин не боится мученичества, ибо оно всегда являлось прямым торжественным путем на Небо. Не можешь называться христианином, если ты, например, масон, бизнесмен-спекулянт, банкир-«кровопийца», депутат-взяточник, чиновник-вор, короче говоря — преступник перед своим народом... Не подобает даже общаться с теми, кто осознанно отрекся от Бога и избрал путь служения мамоне^[35] и легионам демонов, которые всегда прячутся по ту сторону неправедного богатства.

Все эти слова юродивого Иоанна отнюдь не были случайными. Они точно били по моим самым больным местам. Как сильный ветер выметает пыль из комнаты, так и его слова напрочь выметали из души все мои ложные убеждения, одним из которых было намерение скопить как можно больше богатства для обеспечения себе и своей семье безбедной и беззаботной жизни на много десятилетий вперед. И хочу открыто признаться: с тех пор, как я стал адвокатом, то попал в темные сети масонства. Думал, что это поможет мне в карьере, особенно в осуществлении моих тогдашних желаний заняться политикой. В масонских «ложах беззакония» меня вели к предательству веры. Я весь наполнился сомнениями и заразился

губительным духом лицемерия и притворства, превратившись в христианина лишь по имени. Позже, став одним из руководителей министерства, я надеялся, что статус масона поможет мне обрести должностную неприкосновенность. Однако все это было очередными иллюзиями. В действительности же я был обычным «пациентом» той самой «Психбольницы иллюзий», попавшимся на крючок врага, как правильно говорил блаженный Иоанн.

Теперь же я могу вам точно сказать, что появление в моей жизни юродивого Иоанна спасло не только меня самого, но и моих детей и супругу, для которой я тогда отнюдь не был верным и хорошим супругом.

Я находился в такой бездне греха, из которой можно было выбраться только чудом. И по молитвам юродивого Иоанна Десница Божия извлекла меня из этого ужасного плена. Его молитвы крепко оберегали не только меня, но и весь наш квартал.

Своим юродством он показал, что Бог действует порой совсем не так, как мы предполагаем по своему человеческому разумению.

Прежде я считал, что престижная работа, комфортный дом, дорогой автомобиль и другие земные блага, а также определенная сумма на банковском счету «на всякий случай» гарантируют мне безопасное и обеспеченное будущее. Я был уверен, что обворовывать государство, например, через неуплату налогов — это признак сообразительности. А знание юридических тонкостей дает «право» присваивать себе чужую собственность, что я и сделал однажды, отобрав у своего соседа два квадратных метра кладовки, введя его в заблуждение.

На протяжении почти тридцати лет, дорогой отец Василий, я имел в собственности небольшую кладовую, незаконно отобранную мною у моего хорошего соседа Антония. Очень скоро я забыл об этом беззаконном деянии, «убедив» себя в правильности этого поступка. Но юродивый Иоанн напомнил мне об этом, рассказав историю о некоем человеке с хорошей репутацией и примерном христианине, живущего в нашем квартале, который отобрал два метра земли у своего соседа. Он меня спросил, как должен Бог к этому отнестись. Я ответил, что Господь должен его хорошенько вразумить так, чтобы тот вернул украденное.

И тогда блаженный сказал:

— Бог уже два раза предупреждал его, чтобы тот исправился. В первый раз Он попустил, чтобы тяжело заболел его сын. Во второй раз — у него самого случился микроинфаркт. Но он не вразумился, сердце его осталось таким же черствым. А теперь, по причине его упорной нераскаянности, Господь не внимает его молитвам.

— Кто же этот человек, скажи, дорогой Иоанн, чтобы мы могли известить его и не потерял он свою душу? — спросил я его.

И юродивый, плача, мне сообщил, что этим человеком был я сам. Представьте, каково было мое изумление!

— Может, ты ошибаешься? — шепотом переспросил я. — Я ни у кого не крал землю.

Видите, насколько глубоко это беззаконное деяние спряталось в моей памяти?

— Ты присвоил два квадратных метра кладовой Антония... Разве они стоят того, чтобы из-за них терять Царство Небесное? — спросил он.

— Нет, — еле промолвил я, будучи очень пристыжен и озадачен.

Я чувствовал себя провинившимся ребенком. Тогда Иоанн заплакал и обнял меня. Плакал и я вместе с ним довольно долго, прося прощения у Бога. Затем, уходя от юродивого, я остановился на этаже Антония и признался ему, что несправедливо присвоил себе часть кладовки на первом этаже. Он очень удивился. Тогда же я ему пообещал возместить нанесенный ущерб и взять на себя расходы по строительству стены в правильном месте.

— Ну что ты, дорогой кир-Анастасис, разве свет клином сошелся на этих двух метрах? Разве мы их заберем с собой? Тоже мне, нашел, о чем говорить. Ничего не выдумывай, оставь все, как есть. Достаточно нам оставаться хорошими соседями и довольно мне этого твоего доброго слова, — сказал Антоний.

— Но я даже хорошим соседом не смог быть — ответил я, размышляя при этом о его великодушии, которого у меня совсем не было.

Я чувствовал себя жалким червем и, опалемый обличениями совести, непрестанно читал молитву Господню^[36]. На следующий день открыл блаженному свое душевное состояние и он, улыбаясь, тихо сказал:

— Вчера, дорогой мой Анастасий, поступок, который ты совершил из покаянного чувства, отверз Небо. Ангелы собрались все вместе, чтобы порадоваться о тебе. В своем покаянии ты считал себя червем. Такое же смиренное отношение к себе было у Пророка Давида и у всех святых.

В одном большом саду жила когда-то одна гусеница, именуемая шелковичным червем. Однажды эта гусеница решила посвятить себя духовным делам и начала искать Хозяина этого прекрасного сада. В течение многолетних, наполненных трудами исканий она оставляла позади себя драгоценную шелковую нить — добрые дела. Когда же наступило определенное время, она оставила свою шелковую нить, потому что Хозяин сада дал ей крылья и она возлетела к Нему... Когда мы стремимся к Богу и творим добрые дела, дорогой Анастасий, тогда жизнь наша богата благословениями Божиими. Если сохраним себя в покаянии и смирении, то нас ожидает в Раю вечная радость. Покаяние, дорогой мой, — это залог вечной радости! Поэтому проповедник покаяния, святой Иоанн Креститель, призывал людей прежде всего к покаянию. Что касается твоего долга Антонию, тебя известит Бог, каким образом его вернуть.

Действительно, спустя несколько месяцев сестре Антония нужно было сделать одну дорогостоящую операцию. Когда я узнал об этом от юродивого, быстро пошел в банк и вернул этой семье мой старый долг. Антоний и до сих пор настаивает на том, чтобы возратить мне эти деньги...

Во время рассказа кир-Анастасиса отец Василий непрестанно осенял себя крестным знаменем. Теперь он уже не уходил в алтарь вытирать свои слезы и больше не старался сдерживать их так же, как и все присутствующие. В его пастырском служении таких случаев действительно еще не было.

К тому же, он искренне считал себя несчастным пациентом той самой «Психбольницы иллюзий», искусно устроенной лукавым веельзевулом.

Кир-Анастасис предложил:

— Мне уже пора остановиться со своими рассказами и прочитать письмо блаженного Иоанна.

— Нет, нет! — закричали многие из присутствующих. — Оставь пока письмо и продолжай рассказывать об Иоанне.

— Они правы. Когда мы еще услышим такое? — добавил отец Василий.

Кир-Анастасис сделал пару глотков воды, которую принес ему пономарь, и, посмотрев на икону Христа, продолжил:

— Что же мне вспомнить в первую очередь из поучительных историй нашего возлюбленного брата Иоанна?

— Анастасий, — говорил он мне, — когда каждый человек познает, какое величие заключается в сердечной щедрости, то есть — в жертвенности, общество кардинально изменится к лучшему. В первые христианские времена подвигом и красной нитью всей жизни христиан было попечение о том, как помочь ближнему, немощному, нищему.

В те времена одна христианка вышла замуж за юношу-идолопоклонника^[37]. Единственное, о чем она просила его перед замужеством — это позволения посещать христианский храм для молитвы. И вот однажды, через год после их свадьбы, супруг попросил у нее совета, на что лучше употребить или куда вложить заработанные им десять золотых монет. Она тотчас ответила ему, что наилучший банк, который предоставляет самые высокие проценты, — это христианский. Он дает, как минимум, десятикратный доход, а в некоторых случаях — намного больше.

Тогда ее муж-идолопоклонник спросил, куда ему следует обратиться, чтобы осуществить свой вклад и положить в христианский банк десять золотых лир. Она посоветовала ему пойти в храм и раздать эти деньги бедным, просящим милостыню перед храмом. «Это они являются сотрудниками банка Христова», — сказала она. Несмотря на то, что ее совет вызвал у него недоумение, все же он решил сделать так, как она сказала, поскольку полностью доверял своей жене. Пошел он в храм и раздал бедным свои сбережения. Домой вернулся радостный.

Примерно через год молодой супруг сказал жене, что ему нужны деньги. Она убедила его с верой снова сходить в храм. Он пошел и стал разыскивать тех нищих, которым отдал золотые лиры. Но его поиски оказались безрезультатны: тех нищих он не нашел. Решил вернуться домой. «Завтра приду снова», — подумал он. Уходя, он увидел на земле одну золотую монету, нагнулся и поднял ее. По дороге домой молодой супруг купил на эти деньги разные продукты. Среди них была и одна большая рыбина.

Как только он пришел домой, жена спросила, получил ли он деньги. А тот ответил, что из десяти лир и процентов за них нашел лишь одну, и ту вне храма. «Не переживай, Христос обо всем позаботится», — успокоила молодая жена.

Вот это да! Представляешь себе, дорогой Анастасий, какую чистую веру она имела?! А мы сегодня, и в первую очередь я, сумасшедший, даже и крупинки такой веры не имеем... Когда эта добрая христианка начала чистить ту рыбу, то внутри нее нашла большой камень. Она с удивлением спросила мужа, что это за рыба, которая ест камни. Взяв камень, он пошел к своему другу, чтобы спросить у него название рыбы. Тот, как только увидел камень, с изумлением воскликнул: «Где ты нашел такой огромный жемчуг?» «Этот черный камень — жемчуг?» — спросил пораженный муж христианки. «Отнеси его ювелиру, чтобы узнать, сколько он стоит», — посоветовал тот. Ювелир, только увидев жемчуг, сразу предложил за него 40 золотых лир. Муж христианки подумал, что тот его разыгрывает, и нерешительно спросил: «Разве этот камень стоит 40 золотых лир?» Ювелир же, подумав, что он торгуется с

ним, сразу удвоил цену, предложив 80 золотых лир. Тот, подумав, что ювелир снова иронизирует, в состоянии замешательства растерянно смотрел на него, не произнося ни слова. Тогда ювелир ему говорит: «Поскольку это — самый большой жемчуг из всех, что довелось мне видеть до сих пор, я тебе дам за него 100 золотых лир, но не больше. Хорошо?»

Неожиданно получив 100 лир, он, полный радости, помчался домой. Поцеловал жену и все ей подробно рассказал. Тогда молодая христианка осенила себя крестным знамением и с радостью воскликнула: «Слава Богу! Я же говорила тебе, что Господь вернет деньги в десятикратном размере!». И тут ему, наконец, открылась вся глубина христианской веры и истинный смысл слов жены, сказанных ранее. Вскоре молодой супруг принял Крещение, став христианином.

Теперь ты понял, дорогой мой Анастасий, как действует Христос? Понял, насколько крепкую и чистую веру имели тогда христиане? Они ясно понимали, что вся Земля, весь мир принадлежит Богу. И это естественно. Ибо Он — Творец и Вседержитель, и Своим божественным всеблагим Промыслом управляет миром и все направляет ко спасению человека. Он послал Единородного Сына Своего на землю, чтобы мы познали путь спасения. Но иудеи, некогда избранный Богом народ, распяли своего Спасителя. Да и мы ежедневно распинаем Его своими грехами и своим недостойным поведением...

Рассказ блаженного Иоанна так меня впечатлил и произвел такой переворот в моей душе, что я почти всю неделю, днем и ночью, постоянно о нем вспоминал. Это потому, что у меня в банке было десять миллионов драхм, и я испытывал свою совесть: смогу ли я поступить так, как советовала своему мужу та христианка, и раздать все мои вклады? То есть, остаться без гроша. И я никак не мог решиться. «Так сегодня не бывает. Это все выдуманные, нереальные истории», — шептал мне помысл. Юродивый, как будто что-то понял по моему поведению и спросил, что меня беспокоит. Я открыл ему занимающие меня помыслы.

— А-а-а, голубчик, ты об этом скорбишь? Разве ты не слышал, как говорит Христос: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут^[38]»? Милосердием ты приобретаешь Небо. Сейчас я тебе открою один секрет: если хочешь приобрести Царство Небесное, отдавай свои деньги в руки нищих и нуждающихся, как в руки Христовы. Ведь подающий щедрую милостыню обретет великую милость на Суде Божиим. И когда Он призовет тебя к Себе, ты убедишься в истинности моих слов. Запомни: милостыней ты «вкладываешь» свое земное богатство в Небо, превращая его в небесное, — сказал он, радуясь от всего сердца.

На следующий день я набрался смелости и с самого раннего утра пошел в банк. Снял половину денег и направился в Дом престарелых. Нашел ответственного за строительство нового здания и спросил, есть ли у них долг перед кем-либо. Сильно удивившись моему вопросу, он сказал, что их долг перед инженером-строителем составляет примерно четыре миллиона драхм.

— Позови инженера, я отдам ему эти деньги, — предложил я.

Тот с трудом верил своим ушам и сразу же позвонил митрополиту, чтобы сообщить о моем предложении. Архиерей, как только узнал мое имя, попросил передать мне трубку, потому что мы были знакомы с ним. Я объяснил митрополиту, что это был мой обет Богу, и он согласился принять мое приношение. Заплатив инженеру, я удалился. Затем направился в другой Дом престарелых при одном из приходских храмов и пожертвовал им оставшиеся деньги.

Радость моя была неопишуема. Я ощущал себя таким счастливым, как никогда. Через два дня я поступил так же, отдав оставшиеся средства церковным учреждениям и двум миссионерским

организациям ^[39] в Салониках и в Патрах. В конце концов, я полностью закрыл свой счет в банке.

Рассказывая обо всем этом своей жене, я ожидал, что она будет возмущаться и кричать, но супруга спокойно посмотрела на меня и лишь ограничилась такими словами:

— Раз с сумасшедшим завел дружбу, разумеется, и сам станешь творить такие же «странные» поступки, как и он. Но признаюсь, что подобные поступки хороши и приятны мне, поскольку они коренным образом изменили тебя к лучшему. Ты стал совершенно другим человеком, дорогой мой Анастасий. Ты весь сияешь, и этого мне более чем достаточно.

Такова была реакция моей жены, а я думал, что разразится большой скандал.

Юродивый Иоанн, лишь узнав о том, как я распорядился своими средствами, повел себя совершенно необычно. Он включил на всю громкость магнитофон с музыкой народного греческого танца «Цамикос» и начал танцевать. Вместе с ним танцевал и я. После этого он достал из холодильника бутылку сладкого кипрского вина «Командария», его используют и для Причастия, наполнил два небольших бокала и произнес:

— Давай, дорогой Анастасий, будем радоваться вместе с Ангелами и со всеми святыми и благодарить Господа! После твоего щедрого поступка Христос определил тебе быть в первом ряду Его воинства... Слава Богу!

Действительно, я чувствовал себя таким счастливым, словно летал на крыльях. Это удивительное духовное торжество напрочь отогнало от меня тайное лукавое желание хоть когда-нибудь получить обратно розданную мною сумму в десятикратном размере. Мне даже стыдно стало, что я осмелился, так думать. Об этом я искренне признался блаженному Иоанну.

С тех пор я чувствовал внутреннюю потребность ежедневно поучаться в законе Господнем, заботиться о своей душе, вести полноценную духовную жизнь. И вследствие этих благих изменений в моем образе жизни в нашей семье все преобразилось, наполнилось светом, радостью, надеждой...

На следующий день блаженный громко кричал на улице:

— Анастасий облачился во всеоружие ^[40] Христово ^[41] и стал воином Всевышнего!

А хозяин бакалейной лавки, кир-Пантелис, первый острослов и шутник квартала, добавил: «Смотри, дружище, чтобы Анастасий не взял с собой пулемет и не пошел воевать против турок!»

— Я помню, я помню этот случай! — воскликнул со своего места кир-Пантелис, чем снова вызвал улыбку у присутствующих.

Немного подождав, кир-Анастасис продолжал:

— Раньше большую часть из того, что говорил юродивый, я понимал абсолютно неправильно. Теперь же, при более тесном общении с блаженным, я стал постепенно понимать глубокий смысл его слов. Пламенное желание обрести такое же мирное душевное устройство и мудрость, какими обладал Иоанн, побудило меня к горячей молитве об этом. Именно поэтому я много раз ездил вместе с ним к больным, находящимся в клиниках. Но я поражаюсь главному: тому, как Бог открывал ему то, где именно находятся нищие, больные, брошенные родственниками люди,

нуждающиеся в помощи.

— Дорогой мой Анастасий, — говорил он, — в местах, где люди испытывают страдания и боль, присутствуют и Христос, и святые. Вот почему я прихожу сюда.

Однажды мы находились возле реанимационного отделения больницы «Евангелизмос^[42]». Рядом стояли родственники больных, негромко переговариваясь и ожидая разрешения на вход в отделение, а юродивый молился, неспешно перебирая четки.

Когда вышла медсестра и сказала, что родственники могут пройти внутрь, юродивый, как пружина, подскочил со словами:

— Пойдем и мы, Анастасий, пойдем!

Я думал, что мы идем к какому-то его знакомому и последовал за ним. Надев белые халаты и медицинские маски, мы вошли в палату рядом с ординаторской. Там находился один иеромонах^[43]. Юродивый подождал, пока уйдут его родственники, а после этого наклонился, поцеловал руку больного клирика^[44] и незаметно вынул из кармана сосуд с крещенской водой, которую он всегда имел с собой. Иоанн смочил больному губы маленьким кусочком марлевой салфетки, пропитанной этой водой, потом покропил его постель, а также постели двух других больных. Вдруг вижу: он становится на колени и меня побуждает к тому же. Стал на колени и я, думая о том, что нас за это сейчас выгонят отсюда. Юродивый молча молился, осеняя себя крестным знамением. Оставив больному иеромонаху икону святого великомученика Харалампия^[45], а также надев на шею двум другим больным иконочки Пресвятой Богородицы, мы вышли.

Мне очень хотелось узнать: почему он стал на колени? И когда мы поднимались по лестнице, чтобы навестить одну бабушку, я спросил Иоанна об этом. Он мне ответил:

— Анастасий, в тот момент, когда мы находились в реанимации, пришел и благословил иеромонаха святой Харалампий. Благословения этого великого святого сподобились и мы с тобой.

— Почему пришел именно святой Харалампий, а не какой-либо другой святой или Пресвятая Богородица? — тут же спросил я.

— А потому, что этот иеромонах долгое время служил в храме святого священномученика Харалампия, — ответил он.

После каждого подобного случая я переживал настоящее потрясение, а вместе с тем и духовное обновление от осознания существования живой таинственной связи, объединяющей Церковь Торжествующую и Воинствующую^[46].

Когда они пришли к бабушке, та, увидев юродивого, улыбнулась и ласково сказала:

— Ах, дорогой мой Иоанн, я тебя так утомляю... Мне становится не по себе, когда я вижу, как ты ежедневно сюда приходишь и навещаешь меня.

— Не волнуйся, госпожа Хрисула. Это твой Георгий просит меня приходить, чтобы тебе было веселее и не так скучно. Будучи занят детьми, он никак не может выкроить время. Ты ведь сама видишь, как ему непросто. Тем не менее он передает тебе привет, а твоя невестка и

внучата — много поцелуев. Завтра, когда тебя выпишут из больницы и ты вернешься в Дом престарелых, они собираются навестить тебя, — ответил ей блаженный.

Старушка обрадовалась. Как я узнал позже от медсестры, бабушка была совершенно брошена сыном. Я это понял и из того, что медсестра подошла ко мне и стала разговаривать со мной, думая, что я ее сын Георгий. Она мне рассказала, что старушка находится в больнице почти целый месяц, и единственный, кто заботился о ней, — это юродивый Иоанн.

— Дай Бог здоровья священнику, который его посылает сюда, и прихожанам, которые платят ему за то, что он утешает больных, — обратилась ко мне медсестра.

Еще она спросила, не занимаюсь ли и я той же работой.

— Нет, нет. Просто сегодня я его сопровождал, чтобы увидеть одного знакомого больного, — ответил я нерешительно.

Из всего произошедшего я понял, что под видом юродства Иоанн скрывал неведомое никому служение людям. А направляясь в храм святого Харалампия, находящийся в районе Илисья^[47], чтобы поблагодарить Бога и затеплить свечи, я сказал ему шутя:

— Иоанн, у тебя много должностей, и ты, наверное, получаешь хорошую зарплату.

Тот посмотрел на меня с недоумением.

— Сколько тебе дает приход, чтобы ты исполнял обязанности дежурного медбрата? — добавил я.

Он внезапно рассмеялся.

— Дорогой мой Анастасий, мне нужно было достать карточку свободных посещений конкретной больницы. И это не является ни ложью, ни сумасшествием, как ты думаешь. Приход^[48] — это дом Господень, это духовный улей, место, где обретают спасение души человеческие. В этом благословенном улье зарплатой тех, кто в нем трудится, не являются деньги. Их награда — дары Утешителя^[49]. И это воздаяние превышает всякой оплаты земной. И вот меня, умалишенного и никчёмного, несмотря на то, что я недостойн этого, Господь поставил среди таких «высокооплачиваемых сотрудников». Поэтому, дорогой Анастасий, нам нужно подвизаться^[50] день и ночь, чтобы оказаться достойным даров Его, — сказал он, осеняя себя крестным знамением. И добавил:

— Господи, помилуй меня, самого непотребного из всех живших когда-либо на земле людей.

Мы добрались до храма святого Харалампия незадолго до вечерни. Поклонились святым иконам, поставили свечи. Юродивый предложил мне остаться на вечерне. Я согласился и сразу же пошел на клирос, чтобы принять участие в пении. Выйдя из храма, я заметил, что Иоанн находился в каком-то необычно радостном состоянии, а когда мы сели в машину, он запел:

— Десять-десять, десять-десять, поднимаюсь по ступенькам, ради Твоих очей, очей Твоих, Христе...

Это он изменил слова известной в Греции песни, но всех слов я не запомнил.

Затем он повернулся ко мне и спрашивает:

— Анастасий! Десять на десять сколько будет?

— Сто, Иоанн. А почему ты спросил?

— Да потому, что святой Харалампий очень обрадовался, что ты пел на службе, и он тебе даст сегодня сто радостей. И каких радостей! И каких радостей! — сказал он и продолжил петь...

Мы с ним расстались в районе Каминия в Пиреях^[51], в доме Георгия, сына той бабушки, что находилась в больнице «Евангелизмос», потому что Иоанн хотел ему сообщить о состоянии здоровья его матери, а я тем временем вернулся домой.

— Где ты был? Я искала тебя. С самого полудня, как уехал, ты ни разу не позвонил мне, — сказала жена, как только я вошел в дом.

— Что-то случилось с детьми? — спросил я, догадываясь по ее голосу, что произошло что-то серьезное.

— Я же тебя просила, чтобы ты всегда брал с собой мобильный телефон и я могла тебя найти. Но ты ведь никогда не слушаешь. Ты слов не понимаешь...

Я еще больше стал волноваться.

— С детьми все в порядке, — успокоила меня жена и попросила присесть. — Позвонил мой двоюродный брат Афанасий, с острова.

— И что он тебе сказал? Умер кто-нибудь из родственников? — спросил я с недоумением.

— Да нет же, Анастасий! Не перебивай и послушай меня! Он меня спросил, продаем ли мы тот участок земли, который перешел мне в наследство от отца.

— Что он хочет? Он собирается его купить? Так участок ничего же не стоит! Если твой брат желает, мы можем отдать его даром. Все равно от него никакого толку нет, поскольку на нем невозможно ни оливки посадить, ни что-то еще сделать, — продолжал я комментировать эту новость и стал подниматься, чтобы уйти.

— Ну ты совсем невыносим, Анастасий! Не брат интересуется, а одна крупная гостиничная компания, которая нам предлагает за этот участок 100 миллионов драхм^[52].

Тогда все, кто находились в зале, воскликнули: «О! Вот это да!» Многие стали осенять себя крестным знаменем. Все радовались. Кир-Анастасис продолжал:

— Будучи поражен услышанным, я переспросил жену:

— Сколько?!

— Сто миллионов, а может даже чуть больше.

Тогда мне вспомнились слова юродивого и я запел:

— Десять-десять, десять-десять, десять на десять — будет сто, для Тебя, Христе!

— Ты что, с ума сошел? Я тебе говорю о серьезных вещах, а ты песни вздумал петь? Что с тобой? — воскликнула жена.

Ничего ей не ответив, я поспешил к нашим домашним иконам и с благодарностью Богу стал делать земные поклоны. Со слезами на глазах я целовал икону святого Харалампия, вспоминая слова юродивого о ста радостях. Я себя чувствовал, как тот супруг доброй и святой христианки. Прошло всего лишь три месяца с тех пор, как я раздал все свои сбережения. В итоге земельный участок мы продали за 105 миллионов драхм.

Вместе с вами, отец Василий и добрые мои соседи-христиане, только теперь узнаёт и моя жена причину, почему я тогда вел себя именно таким образом.

До поздней ночи я ожидал юродивого Иоанна у его дома, чтобы разделить с ним мою радость, но он до часу ночи так и не вернулся. Я встретился с ним лишь на следующий день и все ему рассказал.

— Сколько Псалтирей ты купишь на эти деньги, Анастасий? — спросил он.

— Наполним все Афины, — ответил я, смеясь. — Не будет ни одного дома без Псалтири и Нового Завета.

— Господь наш Иисус Христос, дорогой мой Анастасий, знал, что в твоём сердце нет коварства, и поэтому еще раньше записал тебя в Свое воинство, — с доброй улыбкой глядя на меня сказал юродивый.

Почему Господь решил именно так, блаженный мне не объяснил, а я и не любопытствовал, потому что теперь первостепенное значение для меня имеет то, чтобы быть Его воином и достойно носить всеоружие Христово.

Но я уже достаточно утомил вас своим многословием. Думаю, что уже пришло время огласить письмо юродивого, — сказал кир-Анастасис, разворачивая письмо.

Отец Василий посмотрел на часы, поднялся со своего места и сказал:

— Анастасий! Думаю, что все, рассказанное тобой, уже составляет часть письма блаженнопочившего. Поэтому, поскольку отсутствуют многие наши знакомые и соседи, предлагаю не читать письмо юродивого сейчас, а огласить его на сороковой день на отдельном нашем собрании, которое мы подготовим в его память. Как вы думаете, братья и сестры?

— Нет, отче! Пусть он прочитает письмо сейчас! Ведь кто доживет, а кто-то и не доживет до сорокового дня, как говорится в народной пословице, — воскликнул хозяин бакалейной лавки.

— Давайте задержимся еще на полчаса, — добавил кир-Апостолис, обращаясь к присутствующим.

Остальные тоже выражали свое несогласие с отцом Василием, который быстро согласился и дал знак кир-Анастасису чтобы он продолжил.

Завещание юродивого

Кир-Анастасис предварил оглашение письма следующими словами:

— Я прекрасно понимаю ваше нетерпение, но вместе с тем понимаю и отца Василия, который

беспокоится, как мне кажется, о том, как удержать в ваших сердцах неугасимым тот пламень веры, который зажег блаженный Иоанн через сегодняшнюю нашу встречу. Хочется верить, что прочтение этого письма, которое я назвал бы завещанием, откроет нам новые духовные горизонты, к которым зовет нас Господь, и явится новым источником вдохновения для всей Православной Церкви. И не следует забывать, что лишь сейчас, когда вы станете записывать все важные случаи из жизни Иоанна и опыты общения с ним, будет постепенно раскрываться для нас все величие его святости.

Вы ведь знаете, что святые, находясь на Небе, ходатайствуют о нас пред Богом и молятся о нас. И это, несомненно, является утешением как для меня, окаянного, так и для всех вас. Великое дело — взирать на Небо и просить своего соседа, нашего друга, святого человека, молитвенной помощи и ходатайства о нас перед Христом, да спасет души наши, да унаследуем и мы благословенное Царство Небесное. Я теперь глубже понимаю смысл вочеловечения ^[53] Господа нашего Иисуса Христа, Единородного Сына Небесного Отца. Безграмотный юродивый научил меня тому, чему не могли научить десятки книг в школе и университете. Благодаря «чудачествам» Иоанна спала пелена с моих глаз и постепенно пришло прозрение. Под руководством юродивого я стал понимать, что значит быть истинным христианином. Мне открылось неведомое ранее удивительное и, как оказалось, единственное во всем мире богатство Православия, содержащееся в церковных службах, всенощных бдениях, в исповеди, в литургии и во всем святоотеческом предании.

После этих слов кир-Анастасис открыл письмо и стал читать:

«Дорогой мой Анастасий!

Когда ты получишь это письмо, я буду уже очень далеко. Имею надежду обрестись в обителях Христа, Которого я возлюбил больше всего на свете. Надеюсь, что Он до конца проявит Свое безграничное милосердие и даст мне маленький уголочек в Царстве Небесном. Мой Ангел Хранитель известил меня, что мне уже пришло время уйти, и Пресвятая Богородица подготовила к этому мою душу.

Не скрою от тебя: мне страшно предстать пред Судом Божиим. Боюсь того страшного момента, когда Господь повелит моему Ангелу Хранителю огласить книгу моей жизни перед лицом стольких святых...

Пусть будет хорошо на Небе моей почившей мамочке за то, что она научила меня любить Церковь. „Яннакис ^[54], — говорила она, — чтобы беседовать со Христом, тебе нужно иметь чистое сердце. И для этого усердно проси Пресвятую Богородицу время от времени очищать его, Она ведь непрестанно бережет нас и заботится о нас как истинная Госпожа и Царица Неба и Земли. Проси, чтобы очищала Она и весь наш район от злых духов, демонов, которые всячески мешают нашему благодатному неразрывному общению с Богом, подстрекая нас на грех“.

Моя мама была необразованная, как и я. Но она получила такое великое благословение от Христа, что все желания ее исполнялись. Что бы она ни попросила, Он все ей давал.

Своего отца я помню совсем немного. Он был убит в 1940 году на границе Греции и Албании в бою с итальянцами ^[55]. Мама мне говорила, что он пожертвовал своей жизнью ради спасения своего взвода. Она часто меня побуждала читать и перечитывать, несмотря на мою почти полную безграмотность, письмо, которое ей прислали из Генерального Штаба. „Будь похожим, мой дорогой Яннакис, на своего отца, который отдал свою жизнь ради других и достойно обрел

место рядом со Христом. Счастье заключается в жертвенности и в мученичестве. Стань воином Христовым! Тогда ты станешь героем!” Вот так воспитывала меня мамочка в вере Христовой.

Это она научила меня любить святых и Пресвятую Богородицу, благодарить каждый день своего Ангела Хранителя. „Если ты будешь стараться всегда быть с Богом и святыми Его, твоя жизнь будет преображаться и становиться все лучше и лучше. Тогда ты будешь жить, как в Раю“, — говорила она.

Знаю, дорогой Анастасий, что ты давно хотел узнать, почему я всегда вел себя так странно. Теперь, когда я ушел, думаю, пришло время рассказать об этом.

Однажды, когда мне было 22 года, я пошел на всенощное бдение в соседнюю деревню помолиться о моем друге, который умирал от неизлечимой болезни. Его звали Димитрием. Он был родом из города Янина^[56]. Весь погруженный в молитву и плач, не заметил окончания службы. И поскольку я был невысокого роста, да еще стал на колени, священник не заметил меня и закрыл в храме.

Но каким-то удивительным образом я продолжал слышать песнопения и гимны на протяжении всей ночи, до самого утра. Вдруг вижу: из купола струится очень сильный луч света и падает прямо на меня. Я подумал, что уже рассвело, и был в недоумении: когда же закончится бдение^[57]? Я стал всматриваться, чтобы понять, откуда именно проникает этот свет, и тогда в первый раз увидел Господа... Он подошел ко мне, положил Свою руку на мою голову, благословил меня и вошел в святой алтарь. Тогда все вокруг изменилось... Я потерял ощущение места и времени и как бы находился в другом мире. Это состояние длилось довольно долго. Мне не хотелось его терять. Хотелось постоянно видеть этот свет.

Как только я снова пришел в себя, подошел к иконе Пресвятой Богородицы, чтобы поблагодарить Ее за то, что Она очистила мое сердце и я сподобился увидеть Господа. Богородица нежно улыбнулась мне.

Утром пришел в храм пономарь. Увидев его, я испугался. На его шее сидел страшный демон и дергал его за голову так, как будто хотел ее оторвать. Пономарь, увидев меня, подошел ко мне и упал наземь, а демон стал рычать. Я помог пономарю подняться, осенил его крестным знаменем и помазал маслом из лампадки у иконы Господа Иисуса Христа. В тот момент вошел в храм и священник. Тогда демон стал кричать: „Прогони, отче, этого сумасшедшего! Он меня бьет и обжигает“. Бедный батюшка не понял, что случилось, и, приняв меня за вора, стал бить палкой. Я не сопротивлялся его ударам, а просто пел и говорил: „Да будешь благословен, отче! Спаси Господи!“. Вот что со мной произошло. С одной стороны — демон, который сидел на шее пономаря и кричал, а с другой — священник с палкой. Собрались люди, но мне не было страшно. С того дня я стал смотреть на людей с большой любовью, состраданием, желанием помочь, и единственное, что мне тогда хотелось, так это осенять их крестным знаменем и молиться о них.

„Бедный мальчик сошел с ума. Непонятно, что с ним случилось“, — говорили все. Когда я вернулся домой, рассказал маме, что со мной произошло. Я никак не мог умолчать об этом, поскольку все мое тело было в побоях. Мама мне повелела, чтобы я никому не рассказывал о произошедшем, потому что тогда уйдет божественная благодать и благословение Божие. „Дорогой мой Яннакис! Ты скрой сокровище, которое тебе даровал Господь, под видом юродства, чтобы в свое время удостоиться быть рядом с Ним. Пресвятая Богородица услышала мои молитвы и соделала тебя исполнителем воли Сына Своего и Бога нашего. Воистину велика благодать Её!“

С тех пор я стал вести себя, как немой, только молился за каждого жителя нашей деревни. Так было до тех пор, пока мы оставались жить в деревне.

Однажды одна девочка по имени Арети тяжело заболела, и моя мама попросила меня пойти вместе с ней навестить ее. Родители Арети уехали жить в Германию. У ребенка была высокая температура, а ее бабушка не знала, что предпринять. Над головой внучки она поместила икону святой великомученицы Параскевы. Когда я тихонечко молился над девочкой, вижу: входит в комнату красивая женщина и прикасается рукой к лицу Арети. Потом благословила ее и, обратив свой взор ко мне, сказала: „Теперь, Иоанн, она здорова. Ты об этом ведь просил?“ И вышла.

Высокая температура исчезла. Арети тотчас поднялась с постели и побежала к бабушке. „Бабуля, я хочу кушать...“ — сказала она. Та очень удивилась: „Совсем недавно у нее не было сил даже подняться с постели, а что же произошло с ней сейчас, Пасхалия?“ — обратилась она к моей маме. Мамочка ничего не ответила. Госпожа Арети, бабушка выздоровевшей девочки, рассказала о случившемся всей деревне. Вдобавок она суеверно добавляла: „Приглашайте Иоанна в дом на удачу. Как только он вошел в мой дом, моя Аретула выздоровела!“ Из-за ее слов я оказался в очень неловком положении.

Мне нравилось уходить в поле и подолгу читать там Псалтирь. Люди этого не понимали и шептались между собой: „Он свихнулся. И правда, сколько человеку надо, чтобы помешаться умом“.

Пришел день, когда я сказал маме, что настало время уехать нам отсюда навсегда, потому что я не мог равнодушно смотреть на то, как она страдает из-за пересудов и клеветы.

Вот таким образом в начале 1960-х годов мы и оказались в этом благословенном афинском квартале. В первые годы пребывания здесь мы снимали квартиру. Затем, с Божией помощью, нам удалось купить эту однокомнатную квартиру, продав наш участок земли в деревне. Духовные дарования я скрывал под покровом юродства. Единственным моим желанием было помочь каждому человеку обрести истинное счастье. Взглянув на человека, я тотчас мог увидеть его боль или душевную рану, и умолял Господа нашего Иисуса Христа и всех святых утратить ее. Ибо, как на теле образуются раны и язвы, так точно происходит и с нашей душой. Когда человеческая душа живет далеко от Законов Творца, она неизбежно получает раны и становится больной. Только в любви Христовой человеческая душа открывает для себя истинное счастье. Без Христа человек становится бесплодной смоковницей. Без Христа человек живет в мире иллюзий и мнимо безвыходных ситуаций.

Дорогой мой Анастасий, Христос привил к Себе ветвь этого благословенного квартала и уже стали появляться первые плоды. Ангелы Господни хранят пламя правой веры, которое зажглось в каждом доме. Сия вера — это дар Божий. Она приносит благословение всем.

Пока я был с вами, я ежедневно молился о всех вас. В моей квартире осталось пять исписанных именами тетрадей — это все те имена, которые я поминал в своих молитвах. Ты отдай их Константину и Екатерине как наследие от меня вместе с дарственной на владение новой квартирой, которая примет их под свой покров после венчания. Я имею ввиду ту большую квартиру, что на третьем этаже в доме напротив, приобретенную на деньги наших состоятельных соседей, которые пожелали „вложить“ свои деньги в Небо и при этом остаться неизвестными. Вместе с договором отдай молодоженам и конверт, который находится в первом ящике. В нем деньги на свадебные расходы, а также для того, чтобы документально оформить усыновление младенца, который страдает в детской больнице от болезни Дауна. Они исцелят его своей любовью.

В прошлое воскресенье я встретился с Георгием. Это тот, который перевозил вещи Константина. Он согласился быть их кумом. Хорошо было бы, чтобы крестным отцом того ангелочка из больницы стал кир-Апостолис, который на протяжении многих лет терпел мои выходки и чудачества, так же, как терпел меня кроткий и доброжелательный кир-Пантелис.

В том же ящике находится договор и на мою однокомнатную квартиру, которая перешла мне по наследству. Ты возьми на себя хлопоты по передаче ее нашему приходу.

Было бы очень хорошо предложить отцу Василию, чтобы эта квартира была отдана твоему зятю-врачу и твоей дочери как приходской медицинский кабинет. Можно принимать в нем два-три раза в неделю, чтобы не мучились и не страдали наши соседи преклонного возраста и родители с маленькими детьми, вынужденные далеко ездить по различным медицинским учреждениям. А Михалиса, твоего сына, попроси от моего имени, чтобы он как фармацевт снабжал наш квартал бесплатными лекарствами.

Ты, дорогой мой Анастасий, неотступно находился со мной последние два года и знаешь все мои чудачества. У тебя есть благословение Божие и мое собственное совершать такие же добрые дела. Не забывай с собой брать Димитракиса. Он жаждет общения с Богом и очень любит Его.

Прошу вас, помолитесь все о юродивом и бережно, неусыпно храните те дары и богатство, которыми Господь наделил живущих в нашем квартале. Тайну юродивого сохраните молчанием.

Я прошу всех вас простить меня за те огорчения, которые вызывали мои странные выходки. Читайте ежедневно Псалтирь, исповедуйтесь, усердно изучайте Священное Писание, это поможет вам по-настоящему возлюбить Бога.

Ваш юродивый сосед Иоанн...»

Молчание, последовавшее по прочтении письма и наполненные слезами глаза слушающих, являли незримое присутствие Святого в храме, как сказал отец Василий, обратившись ко всем сразу после кир-Анастасиса.

— Юродство Иоанна сокрывало дары Святого Духа и добродетели его души, — продолжал он. — Но оно обличило и духовную слепоту большинства из нас, и в первую очередь, — мою собственную. Ту самую слепоту, которая не позволяет нам идти к Богу. По этой причине мы остаемся во мраке неведения и собственных заблуждений.

Многие люди, побуждаемые любопытством и корыстными целями, в последующие годы предпримут попытки узнать о нашем квартале, познакомиться с вами лично, посетить квартиру юродивого и его друзей. Но все это вызовет лишь ненужную суету и нарушит нормальное течение жизни в нашем квартале. Поэтому давайте сохраним тайну нашего Святого в своих сердцах, сохраним духовное богатство — опыт его святой жизни. Пусть наши взаимоотношения с этого времени будут основываться не на эгоизме и корыстолюбии, как это было раньше, а на главной заповеди о любви к Богу и ближнему. Будем же подражать святому нашего времени Иоанну, который жил по евангельским заповедям!

Мы знаем, что кир-Анастасис взял на себя труд собрать личные записи каждого из нас о жизни юродивого Иоанна. Надеемся, что в будущем, когда Господь благословит, эти воспоминания станут известными и будут содействовать просвещению светом православной христианской веры умов и сердец жителей не только нашего квартала, но и всех Афин, и всего мира. Да сохраним в себе свет сей спасительной и живоносной веры, явленной Светоносным Господом

нашим Иисусом Христом! Благословение и молитвы блаженного Иоанна да пребывают со всеми нами!

Примечания

[1] Кир — это сокращение от слова кириос (κύριος), что значит «господин», это уважительная форма обращения к взрослым людям.

[2] 200 драхм — 15 российских рублей или 2,7 украинских гривен (по курсу 2001 года).

[3] В греческих больших городах нет единого мэра, а есть несколько мэров районов, имеющих равные полномочия.

[4] Святитель Нектарий, Эгинский чудотворец (1846–1920) — греческий церковный деятель, митрополит Пентапольский, прославлен в лике святителей в 1961 году. Один из самых почитаемых в Греции святых. В своей жизни пережил многолетнюю клевету. За терпеливое перенесение ее и за чистоту жизни по кончине его Господь прославил его нетлением святых мощей. Несмотря на трехкратное перезахоронение и вскрытие гроба, его тело было нетленным.

[5] Немецкая оккупация Греции длилась с 1941 по 1944 гг.

[6] Гражданская война в Греции проходила в два условных этапа: с 1943 по 1944 г. военные столкновения между Народно-освободительной армией Греции и другими, поддерживаемыми англичанами, формированиями с целью послевоенного контроля в стране; и с 1946 по 1949 г. между коммунистическими партизанами и правительственными войсками монархического характера (последних поддерживали Великобритания и США). Геополитически Гражданская война в Греции стала первым витком холодной войны между Великобританией и США с одной стороны и СССР и его союзниками с другой. Поражение коммунистов, которым Советский Союз не смог оказать должную поддержку, завершилось так называемым Процентным соглашением, что в конечном итоге привело к вступлению Греции и Турции в НАТО (1952 год) и установлению влияния США в Эгейском море до самого конца холодной войны.

[7] Значение слова «епископ»: духовно назирать, смотреть, духовно наблюдать с заботой.

[8] Янис — это просторечный вариант имени Иоанн.

[9] Каллиопушка — уменьшительно-ласкательное от женского имени Каллиопия.

[10] «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13, 1-2).

[11] Притчу о самарянине см. в Евангелии от Луки, гл. 10, ст. 30-37.

[12] Старец Порфирий Кавсокаливит (1906–1991) — афонский старец. В России стараниями

переводчиков большую известность приобрел старец Паисий Святогорец, а о старце Порфирии книги только начали переводиться.

[13] Димитракис — уменьшительно-ласкательная форма имени «Димитрий».

[14] Таверна — небольшое заведение общественного питания. В отличие от бара, в таверне могут подавать полноценный обед.

[15] Коливо — вареная пшеница, подслащенная медом или сахаром. Его готовят, как правило, в память об умерших или в честь святых. Зерна символизируют будущее Воскресение, мед или сахар — блаженство будущей жизни.

[16] Панихида — заупокойное богослужение, на котором молитвенно поминаются усопшие и, в уповании на милосердие Божие, испрашивается им прощение согрешений и блаженная вечная жизнь. Совершаются панихиды, как правило, на 3-й, 9-й, 40-й день после смерти, в дни рождения, тезоименитства, в годовщину смерти усопшего.

[17] Юродство — один из самых малопонятных миру подвигов христианской жизни. Некоторые праведники, будучи психически нормальными и умными людьми, прикрывали свою праведную жизнь, притворяясь безумными. Подвиг этот без призвания и благословения Божия, без истинного смирения брать на себя нельзя.

[18] Назирать (от слова «зреть, зрение») — духовно присматривать, наблюдать, оказывать духовное попечение.

[19] Трансвестит или травести — гомосексуалист, который носит женскую одежду, обувь, использует макияж. Многие из них безумно дерзают менять свой пол хирургическим путем.

[20] Помыслom на языке православной аскетики называется занимающая ум «мысль». Когда святые отцы говорят о помыслах, они имеют в виду не просто мысли, но образы и представления, за которыми каждый раз следуют соответствующие им мысли. Образы в сочетании с мыслями и называются помыслами. Помысел может быть от Бога, от падшего духа и от собственного человеческого естества.

[21] Телевизор.

[22] Елевферия по-гречески означает свобода.

[23] Пропилеи — главный вход в Акрополь, состоящий из нескольких ворот и колоннад.

[24] Греческая пословица.

[25] Екатерина была родом с острова Крит.

[26] Здесь идет речь о плоде дерева.

[27] Преподобномученик Косма Этолийский (1714-1779) — афонский святой, чудотворец,

равноапостольный. Внёс огромный вклад в дело сохранения Православия и просвещения народа в эпоху турецкого ига.

[28] Следует отметить, что дети с самого детства действительно должны слушать обычный текст Писания, иначе у них складывается убеждение, что Бог и Православие — это сказка, из-за чего, придя в юношеский возраст, они легко теряют веру, потому что сказке взрослый человек уже не верит. Тысячами лет детям читали обычный текст Священного Писания и они, в соответствии со своим возрастом, все нужное понимали. В результате вера была здравая, крепкая, осмысленная. А такое явление, как «Детская Библия» или «Библия для детей» — явление последних десятилетий. Это одна из причин того, что уровень веры очень упал.

[29] Господь говорит нам: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7, 13). «Тесные врата» — жизнь по евангельским заповедям, по воле Божией. «Просторный путь» — комфортная, ничем не сдерживаемая греховная жизнь.

[30] Притчу о званых на вечерю Господь заключил словами: «Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лук. 14, 24).

[31] В Греции Православие является государственной религией. Поэтому, если человек не является чадом Церкви, он не воспринимается полноценным членом общества.

[32] Имеются ввиду различные собрания, конференции, лекции, семинары, посвященные церковным вопросам и изучению духовной жизни.

[33] Господь Иисус Христос сказал: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. гл. 15).

[34] Свободное произволение — дар свободной воли, данный нам от Бога для выбора пути и образа жизни. Произволение нужно воспитывать в себе твердым и постоянным в устремлении к Богу.

[35] Мамона — богатство, деньги.

[36] «Отче наш, иже еси на небесех...» (Матф. 6, 9).

[37] Идолопоклонник, язычник — тот, кто, вследствие отсутствия у него веры в истинного Бога, поклоняется идолу, некоему придуманному существу.

[38] Евангелие от Матфея, глава 5, стих 7.

[39] Миссионерские организации занимаются проповедью Православия в странах, где еще не

было христианства.

[40] Всеоружие (слав.) — комплект оборонительных и наступательных вооружений воинов в древности и в средние века. Сюда входили: броня, шлем, щит, латы для защиты голени, меч, копьё.

[41] Всеоружие Христово — все необходимые духовные средства для защиты от врага рода человеческого диавола и для всецелого побеждения его немощной силой, даруемые христианам по благодати Божией (Еф. 6, 13-17).

[42] Евангелизм (Благовещение) — название больницы.

[43] Монах, имеющий сан священника.

[44] Клирик — представитель духовенства.

[45] Память святого священномученика Харалампия — 10 февраля по старому стилю.

[46] Церковь Торжествующая — святые и все, от века почившие православные христиане. Церковь Воинствующая — мы, ныне живущие. Первое определение прилагают к Церкви, пребывающей на небесах, последнее — к Церкви на земле. Таким образом, можно сказать, что человек, почивший в Господе, перешел из Церкви Воинствующей в Церковь Торжествующую.

[47] Илоссия — район в восточной части Афин.

[48] Приход — это церковная община (прихожане), имеющая свой особый храм с причтом, совершающим священнодействия.

[49] Утешитель — Святой Дух.

[50] Подвизаться — совершать подвиг в чём-либо, как правило в ежедневном борении, бороться со своими страстями ради спасения своей души.

[51] Пирей — город возле Афин, в котором расположен главный порт Греции. На сегодняшний день эти два города фактически слились воедино.

[52] Примерно 300000 евро.

[53] Боговоплощение — Рождество Христово. «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во славу» (1 Тим. 3, 16).

[54] Яннакис — уменьшительно-ласкательное от имени Иоанн.

[55] Итальянская армия в составе гитлеровской коалиции осуществила вторжение в Грецию с территории Албании 28 октября 1940 года.

[56] Город на северо-западе Греции.

[57] В Греции обычно бдение в приходских храмах начинается в восемь часов вечера и оканчивается в час ночи. Под бдением здесь подразумевается цельная служба, состоящая из вечерни, утрени, часов и литургии.